

Настоящая любовь
не predetermined.
Она выбирает сама.

A romantic poster featuring a man and a woman in medieval-style clothing embracing and kissing. The man has long dark hair and wears a dark, ornate cloak. The woman has long blonde hair and wears a light-colored, ruffled dress. In the background, a large dragon's head with glowing eyes looms over them. The setting is a coastal town at sunset, with a castle on a cliff and a bridge over the water. Red rose petals are scattered around the couple.

ПЛАМЯ, КОТОРОЕ ВЫБРАЛО НАС

ЭЛИАНА АСТЕРВЕЙН
И КАЭЛ ДРАГАР

Злата Романова

Пламя, которое выбрало нас

«Автор»

2026

Романова З.

Пламя, которое выбрало нас / З. Романова — «Автор», 2026

Он — древний чёрный дракон, чья клятва способна изменить судьбу мира. Она — принцесса, в чьих жилах горит Пламя Крови. Их встреча должна была стать началом великой истории, но даже самая сильная любовь не способна защитить от ошибок прошлого. Каэл Драгар однажды уже потерял самое дорогое. Поддавшись чужой воле и собственному страху, он совершил поступок, за который невозможно искупить вину одним лишь раскаянием. Элиана Астервейн могла бы стать его спасением, но она не собирается жертвовать собой ради мужчины, который ещё не научился отвечать за свои решения. Когда древнее Пламя решает переписать саму реальность, мир становится идеальным. В нём нет боли, потерь и страданий. Но в этом безупречном мире нет и той любви, ради которой стоило бы жить.

© Романова З., 2026

© Автор, 2026

Злата Романова

Пламя, которое выбрало нас

Глава 1

В тот день, когда принцесса Элиана Астервейн стала преступницей, она была одета в чужое платье, вооружена одним кинжалом и совершенно уверена, что хуже уже не будет.

Она ошибалась.

— Стоять! Именем короны, стоять!

Элиана оглянулась через плечо.

Трое королевских стражников вылетели из ворот конюшни. Четвёртый, судя по ругани, застрял в них вместе с лошадью. На площади кто-то кричал о предательнице, кто-то требовал закрыть городские ворота, а торговец яблоками, которого она едва не сбила, проклинал её, её лошадь и всех её предполагаемых родственников до седьмого колена.

Впрочем, последнее было несправедливо.

До седьмого колена её родственники были вполне приличными людьми. По крайней мере, пока их не убили.

Элиана сильнее сжала поводья.

— Давай, красавчик! — крикнула она коню.

Чёрный жеребец, принадлежавший лично королю, оскорбился обращением и перешёл с галопа на такую скорость, что у принцессы заслезилась глаза.

— Вот именно! Быстрее! Когда-нибудь ты будешь вспоминать этот день как величайшее приключение своей жизни!

Жеребец заржал.

Элиана решила считать это согласием.

Она проскочила под каменной аркой, едва не потеряв капюшон, и вылетела на дорогу, ведущую к северным воротам. Впереди возвышались стены столицы. Позади звенели мечи и слышались новые приказы.

А где-то в королевском дворце лорд Северин Морвейн уже, вероятно, объявлял её погибшей, сумасшедшей или виновной в убийстве собственного отца.

В зависимости от того, какая версия лучше подходила к его планам.

Элиана не собиралась выяснять.

Ещё утром она была дочерью короля Эдрика, наследницей древней крови и самой завидной невестой Эстариона. К полудню её отец был мёртв, старший брат исчез, а люди регента обыскивали дворец в поисках младшей принцессы.

К вечеру она надеялась оказаться достаточно далеко, чтобы никто не смог узнать её в лицо.

Желательно — в другом королевстве.

Ещё желательнее — в другом мире.

Но выбирать не приходилось.

У северных ворот стражники уже опускали решётку.

— Проклятье.

Элиана пригнулась к шее жеребца.

— Только не вздумай сейчас меня подвести. Я украла тебя у короля, рисковала жизнью и даже не успела выяснить, как тебя зовут. Ты хотя бы обязан оправдать вложенные усилия.

Она направила коня к узкому проезду между стеной и складом соли. В детстве они с братом часто пробирались там из дворца, чтобы сбежать на рынок. Тогда ей казалось, что она совершает ужасное преступление.

Теперь она почти с нежностью вспоминала те времена.

Тогда из-за непослушания её лишали сладостей.

Сегодня за него могли лишить головы.

Жеребец проскочил в щель за мгновение до того, как решётка опустилась окончательно.

Один из стражников попытался схватить её за плащ, но пальцы скользнули по ткани.

— Принцесса Элиана! — донеслось сзади.

Она замерла всего на один удар сердца.

Значит, её узнали.

Потом резко ударила пятками по бокам коня.

— Ошиблись адресом!

И исчезла за поворотом.

К закату столица осталась далеко позади.

Элиана ехала без остановки, пока дорога не превратилась в грязную ленту, а поля не сменились тёмными соснами. Здесь начиналась северная граница — земля, о которой в детстве рассказывали страшные сказки.

В Нордвейле не пели птицы.

В Нордвейле снег выпадал даже летом.

В Нордвейле жил дракон, который однажды сжёг целую армию за то, что её командир выстрелил в него из арбалета.

Последняя история особенно нравилась придворным гувернанткам. Она позволяла без труда заставить маленьких принцесс вести себя прилично.

Элиана, как выяснилось, выросла недостаточно приличной.

Она спрыгнула с коня у развилки и достала из седельной сумки сложенную карту. На ней были отмечены старые торговые пути, заброшенные деревни и один-единственный безопасный перевал через горы.

Перевал, судя по карте, находился ещё в трёх днях пути.

— Замечательно, — пробормотала она. — Три дня без нормальной еды, тёплой постели и человеческого общения. Прямо как замужем, только без мужа.

— Не самое удачное сравнение, госпожа.

Элиана резко обернулась.

На дороге стоял мужчина в сером плаще. Он был высок, широкоплеч и совершенно не похож на обычного путника. На его поясе висел меч, а на перчатке поблёскивал знак королевской службы.

Элиана мысленно перебрала варианты.

Первый: бежать.

Второй: напасть.

Третий: притвориться глухонемой пастушкой.

Последний отпал сразу. Она не знала ни одного пастушьяго диалекта, а её произношение выдавало хорошее образование быстрее, чем герб на королевском платье.

— Добрый вечер, — сказала она приветливо.

Мужчина посмотрел на её коня.

— Это королевский жеребец.

— Правда? Какое совпадение.

— Его узнают в каждой конюшне Эстариона.

— Тогда вам следует сообщить в конюшни, что он решил сменить место жительства.

Мужчина не улыбнулся.

Элиана вздохнула.

— Послушайте, я не знаю, кто вы, но если собираетесь арестовать меня за кражу лошади, предупреждаю: животное само пошло за мной.

— Разумеется.

— Оно было крайне настойчивым.

— Не сомневаюсь.

— А теперь, если позволите...

Он вытащил меч.

Элиана выхватила кинжал.

Следующие несколько секунд оказались не особенно достойными легенды о королевской наследнице.

Она бросилась влево. Мужчина оказался быстрее, перехватил её запястье и вывернул руку так, что кинжал выпал в траву. Элиана ударила его коленом, наступила на ногу и попыталась боднуть лбом в подбородок.

Он даже не пошатнулся.

— Вы всегда так знакомитесь с людьми? — спросил он.

— Только с теми, кто вытаскивает оружие!

— Вы первая вытащили кинжал.

— Потому что вы вытащили меч!

— Вы украли королевскую лошадь.

— Мы уже обсуждали, что она ушла добровольно!

Он наконец усмехнулся.

И в этот момент Элиана поняла, что он не собирается её убивать.

Это было приятно.

Почти.

— Отпустите меня, — потребовала она.

— Назовите имя.

— Лиана.

— Полное.

— Лиана Вейр.

— Ложь.

— Какая проницательность. Вас часто хвалят?

Он приблизился, изучая её лицо.

У него были светлые глаза и тонкий шрам на скуле. Не солдатская внешность — слишком спокойная, слишком уверенная. Он смотрел на неё так, словно видел не грязный плащ и дорожную пыль, а что-то спрятанное глубоко внутри.

Затем его взгляд переместился на её левую руку.

На запястье, под рукавом, вспыхнул тонкий золотой узор.

Элиана похолодела.

Нет.

Только не сейчас.

Она резко дёрнула рукой, но мужчина уже увидел знак.

— Где вы получили эту метку?

— На ярмарке. Раздавали бесплатно вместе с пряниками.

Его лицо изменилось.

— Вы понимаете, куда направляетесь?

— На север.

— Это не ответ.

— Тогда задавайте вопросы получше.

Мужчина медленно убрал меч.

— На север ведут две дороги. Одна заканчивается у перевала. Другая — у владений лорда Драгара.

Элиана приподняла подбородок.

— Я умею читать карты.

— Судя по тому, что вы едете в Нордвейл с королевской лошастью, без охраны и без припасов, я в этом сомневаюсь.

— А судя по тому, что вы стоите посреди дороги и угрожаете беззащитным женщинам, я сомневаюсь в вашем воспитании.

Мужчина рассмеялся.

По-настоящему.

Элиана сочла это оскорбительным.

— Вы не представляете, кто я, — произнесла она.

— Именно это меня и беспокоит.

Он отступил в сторону, освобождая дорогу.

— Идите, Лиана Вейр. Если вы переживёте эту ночь, возможно, завтра я снова вас встречу.

— А если не переживу?

— Тогда мне придётся искать другую женщину, которая способна оскорбить меня за первые пять минут знакомства.

— Уверена, желающих достаточно.

— Ни одной достойной.

Он поклонился — слишком изящно для обычного воина — и исчез между деревьями.

Элиана ещё некоторое время смотрела ему вслед.

Затем подобрала кинжал, вскочила в седло и продолжила путь.

Она не заметила, как под её рукавом золотой знак медленно погас.

Не заметила и того, как далеко за горами, в замке из чёрного камня, проснулся древний дракон.

Каэл Драгар ненавидел три вещи.

Людей, которые лгали ему.

Людей, которые приходили без приглашения.

И пророчества.

Особенно пророчества.

Последнее было связано с тем, что пророчества имели неприятную привычку сбываться в самые неподходящие моменты.

Например, в тот вечер, когда Каэл собирался наконец закончить работу над древним договором и отправиться спать на ближайшие лет пятьдесят.

Вместо этого он выронил перо.

Чернила растеклись по пергаменту.

В камине взметнулось золотое пламя.

А печать на его груди — древний знак драконьего рода, который не горел уже тысячу лет, — вспыхнула так ярко, что треснуло стекло в ближайшем окне.

Каэл замер.

Потом медленно поднялся.

— Нет, — сказал он.

Магия ответила новой вспышкой.

— Я сказал: нет.

Дверь распахнулась.

На пороге возник Тарен, одетый в ночную рубашку, с растрёпанными серебристыми волосами и выражением лица человека, который предпочёл бы пережить нападение армии, чем ещё один разговор о магических катастрофах.

— Милорд, у нас проблема.

— Я заметил.

— Южная башня покрылась золотыми трещинами.

— Почините.

— Статуя первого короля начала плакать.

— Переверните её лицом к стене.

— А в вашем личном крыле все зеркала показывают незнакомую женщину.

Каэл медленно повернул голову.

— Что?

Тарен сглотнул.

— Я решил, что это либо проклятие, либо очень необычная просьба о знакомстве.

— Уберите зеркала.

— Уже пытался. Одно укусило меня.

Несколько секунд они молчали.

Затем Каэл подошёл к окну.

За пределами замка раскинулись заснеженные горы. Луна висела над ними огромным серебряным диском. Внизу, у подножия скал, начинался лес, через который никто не проходил без разрешения драконьей магии.

Но сейчас магия была беспокойна.

Она звала.

Не словами, не звуком — чем-то гораздо более древним, чем речь.

Каэл чувствовал чужое присутствие так отчётливо, словно незнакомка стояла рядом с ним.

Тёплая кровь.

Золотое пламя.

И душа, которая каким-то непостижимым образом отзывалась на его собственную.

Он отступил от окна.

— Найдите источник.

Тарен внимательно посмотрел на него.

— Вы знаете, что это значит?

— Нет.

— Милорд...

— Я сказал, что не знаю.

У Тарена было достаточно инстинкта самосохранения, чтобы не спорить.

Он лишь осторожно спросил:

— А если это истинная пара?

Тишина в комнате стала такой плотной, что в ней, казалось, можно было утонуть.

Каэл повернулся к нему.

Золотые искры пробежали по его радужкам.

— Истинных пар не существует.

— Разумеется, милорд.

— Это сказка, придуманная людьми, чтобы объяснить то, чего они не понимают.

— Несомненно.

— Я не собираюсь связывать свою жизнь с женщиной.

— Я помню.

— Никогда.

— Вы говорили это и в прошлый раз.

Каэл посмотрел на него так, что любой другой давно бы превратился в ледяную статую.

Тарен сделал шаг назад.

— Я имел в виду прошлый век, милорд.

— Вон.

— С удовольствием.

Дверь захлопнулась.

Каэл остался один.

Он положил ладонь на грудь. Под пальцами пульсировала печать, и каждое её движение отзывалось в костях незнакомым теплом.

Тысячу лет назад он уже чувствовал нечто подобное.

Тогда он был молодым по меркам драконов, глупым и достаточно самоуверенным, чтобы поверить: любовь способна сделать его сильнее.

Он потерял её.

Потерял свой род.

Потерял способность верить кому-либо.

И с тех пор жил так, словно сердце было всего лишь ещё одним органом, который можно заставить молчать.

— Кто бы ты ни была, — произнёс он в пустоту, — держись от меня подальше.

Где-то за горами незнакомая женщина в грязном дорожном плаще чихнула.

— Чтоб тебя, северный ветер.

Каэл услышал её голос.

Не ушами.

Душой.

И впервые за тысячу лет древний дракон испугался.

К полуночи Элиана окончательно поняла, что карта была нарисована человеком, который ненавидел путешественников.

Дорога исчезла.

Лошадь отказалась идти дальше.

Ветер стал таким холодным, что пальцы перестали слушаться, а лес вокруг потемнел до непроницаемой черноты.

Впереди между деревьями горел свет.

Элиана направила туда жеребца.

За последним рядом сосен открылся каменный двор, окружённый высокими стенами. Над ними возвышались башни чёрного замка. На шпилях лежал снег, хотя внизу, у самых ворот, трава оставалась зелёной.

Над входом светились древние руны.

Элиана прочитала их.

«Всякий, кто входит сюда с ложью в сердце, останется пленником собственных слов».

— Как мило, — пробормотала она. — Надеюсь, у хозяина есть чувство юмора.

Ворота открылись сами.

Это должно было её насторожить.

Вместо этого она подумала, что хотя бы кто-то на севере умеет быть гостеприимным.

Во внутреннем дворе её встретил мужчина с серебристыми волосами. На нём был тёмный камзол, а выражение лица говорило, что он уже пожалел о существовании этого вечера.

— Вы Лиана Вейр?

— Зависит от того, кто спрашивает.

— Тарен Вейл. Управляющий замком.
— Прекрасно. У вас найдётся еда?
Тарен моргнул.
— Простите?
— Еда. Хлеб, мясо, суп. Желательно горячий. Я не привередлива, хотя после сегодняшнего дня готова пересмотреть свои взгляды.
Он оглядел её с головы до ног.
— Вы знаете, чей это замок?
— Нет. Но судя по воротам, хозяин не испытывает недостатка в деньгах.
— Это замок лорда Каэла Драгара.
Элиана посмотрела на башни.
Потом на управляющего.
Потом снова на башни.
— Того самого Драгара?
— Другого у нас нет.
— Того самого древнего дракона, который сжёг армию?
— Армия первой начала.
— И который, по слухам, питается человеческими сердцами?
Тарен устало потёр переносицу.
— Милорд питается обычной пищей.
— А жертвоприношения?
— По четвергам.
Элиана побледнела.
Тарен выдержал паузу.
— Шучу.
— У вас ужасное чувство юмора.
— Я слышу это ежедневно.
Он открыл перед ней дверь.
— Входите. Милорд уже знает о вашем прибытии.
— Как?
Тарен посмотрел на золотой свет, пробивающийся сквозь каменные стены.
— Боюсь, это вопрос, на который лучше ответит он сам.
Элиана переступила порог.
В ту же секунду все свечи в холле вспыхнули золотым пламенем.
Где-то наверху раздался оглушительный треск.
А затем из глубины замка донёлся мужской голос:
— Тарен!
Управляющий закрыл глаза.
— Да, милорд?
— Почему в моём доме пахнет человеческой принцессой?
Элиана медленно повернула голову к лестнице.
На верхней площадке стоял мужчина в чёрном.
Высокий. Неподвижный. С длинными тёмными волосами и глазами цвета расплавленного золота.
Он смотрел прямо на неё.
И в его взгляде было столько холодной ярости, что Элиана впервые за весь день пожалела о своём умении разговаривать.
Почти впервые.
— Я не принцесса, — сказала она.

Руны над дверью вспыхнули.

Из каменной стены донёсся голос древней магии:

«Ложь».

Тарен медленно прикрыл лицо ладонью.

Каэл Драгар спустился на одну ступень.

— Кто ты?

Элиана подняла подбородок.

— Лиана Вейр.

Руны вспыхнули снова.

«Ложь».

— Я начинаю ненавидеть ваш дом, — пробормотала она.

Каэл остановился прямо перед ней.

Он был так близко, что она увидела тонкий золотой узор, проступивший на его шее. Тот же узор, который утром появился на её запястье.

Дракон смотрел на неё так, словно перед ним стояла катастрофа, которую он ждал тысячу лет и не желал встретить ни при каких обстоятельствах.

Затем он протянул руку и коснулся её запястья.

Мир замер.

Золотое пламя взметнулось к потолку. Окна покрылись трещинами. По стенам пробежали светящиеся руны, а где-то глубоко под замком проснулся голос, которому не было места в мире живых.

На груди Каэла вспыхнула древняя печать.

Элиана почувствовала, как нечто невидимое коснулось её души.

Не захватило.

Не подчинило.

Просто узнало.

И в глубине её сознания прозвучали слова, от которых кровь застыла в жилах:

Наконец-то.

Каэл резко отдернул руку.

На его лице не осталось ни капли спокойствия.

— Нет, — прошептал он.

Элиана посмотрела на него.

— Что значит «нет»?

Он поднял глаза.

Впервые за тысячу лет древний дракон выглядел не бессмертным повелителем северных земель, а человеком, которому только что объявили приговор.

— Ты не должна была существовать.

Элиана медленно вытащила кинжал.

— Знаете, милорд, мне сегодня уже говорили много неприятных вещей. Если вы собираетесь меня убить, прошу хотя бы встать в очередь.

За спиной Каэла Тарен тихо выдохнул:

— О, это будет ужасная зима.

И где-то далеко под горами древнее пламя ответило на рождение истинной пары первым ударом колокола.

Война началась.

Глава 2

— Война началась, — повторил Тарен, глядя на потолок, с которого продолжали сыпаться золотые искры. — Прекрасно. А я ведь собирался сегодня лечь спать до полуночи.

Элиана медленно убрала кинжал за пояс.

— Простите, это из-за меня?

— Нет, миледи. Войны в этих краях начинаются исключительно из-за плохой погоды и недостаточно солёного супа.

— Тарен, — произнёс Каэл.

— Да, милорд?

— Замолчи.

— Разумеется.

Управляющий выдержал паузу.

— Но суп действительно пересолен.

Каэл повернулся к нему.

Тарен немедленно сделал вид, что чрезвычайно заинтересовался узором на полу.

Элиана с трудом удержалась от улыбки. Ей нравился этот сереброволосый мужчина. По крайней мере, он казался единственным человеком в замке, который понимал: если уж тебя собираются съесть, неплохо хотя бы перед этим вкусно поужинать.

Сам дракон производил совершенно иное впечатление.

Он стоял перед ней, мрачный, как грозовая туча, и смотрел на её запястье с таким выражением, будто там выросла вторая голова.

— Как тебя зовут на самом деле? — спросил он.

— Я уже отвечала.

— Руны объявили тебя лгуньей.

— У ваших рун отвратительные манеры. Приличные дома не вмешиваются в чужие разговоры.

Каэл медленно поднял взгляд.

— Ты находишься в моём замке.

— Я заметила. У вас здесь довольно много чёрного камня. Сложно не заметить.

— Я могу запереть тебя в подземелье.

— А там кормят?

Тарен кашлянул в кулак.

Каэл даже не посмотрел на него.

— Ты не понимаешь, с кем разговариваешь.

— Понимаю. С мужчиной, который угрожает женщине подземельем, потому что не может добиться от неё ответа.

— Я могу добиться ответа.

— Прекрасно. Тогда спросите что-нибудь, на что я захочу ответить.

На мгновение в золотых глазах дракона вспыхнуло нечто опасное.

Затем он улыбнулся.

Элиана немедленно пожалела, что не промолчала.

Улыбка у него была слишком красивой для такого скверного характера.

— Тарен, — сказал Каэл. — Подготовь гостевую комнату.

— Какую именно, милорд?

— Самую дальнюю от моих покоев.

— Боюсь, магия уже распорядилась иначе.

— Что значит «иначе»?

Тарен указал вверх.

На втором этаже, прямо над лестницей, золотые руны складывались в одно короткое слово.

НЕВЕСТА.

Элиана уставилась на надпись.

Потом на Каэла.

Потом снова на надпись.

— Нет.

— Согласен, — отрезал дракон.

— Я не собираюсь быть чьей-то невестой.

— Впервые за вечер мы пришли к разумному заключению.

— Особенно вашей.

— Не беспокойся. Ты совершенно не в моём вкусе.

Элиана оскорблённо прищурилась.

— Какое облегчение. А то я уже начала переживать, что придётся выбирать между вами и смертью от скуки.

Тарен отвернулся к стене.

Его плечи подозрительно затряслись.

— Ты смеёшься? — спросил Каэл.

— Нет, милорд. У меня приступ уважения к ситуации.

— Вон.

— С удовольствием.

Управляющий поспешно удалился.

Элиана осталась наедине с древним драконом, золотыми рунами и совершенно неуместным словом над лестницей.

— Итак, — произнесла она, — как мы собираемся объяснить это недоразумение?

— Никак. Я уничтожу печать.

— А если она взорвёт замок?

— Тогда ты узнаешь, насколько быстро драконы умеют летать.

— А если я не умею?

Каэл посмотрел на неё с ледяным спокойствием.

— Это будет исключительно твоя проблема.

— Великолепно. Вы не только высокомерны, но и совершенно бесполезны в качестве жениха.

— Я не твой жених.

— Пока что.

Он замер.

Элиана тоже замерла.

Она совершенно не собиралась произносить эти слова.

Просто иногда её язык начинал жить собственной жизнью, особенно когда рядом находился невыносимо красивый мужчина с характером прокисшего вина.

Каэл медленно наклонился к ней.

— Повтори.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я дорожу жизнью.

— Разумное решение.

— Учусь у лучших.

И снова эта проклятая улыбка.

На этот раз Элиана заметила, что она не совсем насмешливая.

В ней мелькнуло что-то живое. Почти человеческое.

А затем Каэл отступил, и его лицо снова стало непроницаемым.

— Тарен проводит тебя в комнату. До утра ты останешься здесь. Не выходи из замка, не трогай магические предметы и не пытайся сбежать.

— А если я захочу прогуляться?

— Нет.

— Подышать воздухом?

— Нет.

— Посмотреть на горы?

— Из окна.

— А если я захочу посмотреть на горы из другого окна?

— Я прикажу заложить его камнем.

Элиана тяжело вздохнула.

— Тысяча лет, а дипломатия всё ещё не твоя сильная сторона.

— А твоя сильная сторона — испытывать моё терпение.

— Значит, у нас обоих есть таланты.

Он отвернулся первым.

И именно это почему-то доставило ей огромное удовольствие.

Комната оказалась великолепной.

Элиана обнаружила огромную кровать с балдахином, камин, мягкий ковёр и ванну, в которой вполне могла бы поместиться небольшая лодка. На столе стояли фрукты, хлеб, сыр и кувшин с горячим травяным настоем.

На подоконнике лежал новый комплект одежды.

Всё было прекрасно.

Кроме двери.

Дверь не открывалась.

Элиана дёрнула ручку.

Толкнула плечом.

Попробовала поддеть замок кинжалом.

Затем аккуратно постучала.

— Тарен?

Тишина.

— Тарен, я знаю, что вы там.

Из-за двери донёсся вздох.

— Миледи, я здесь.

— Откройте.

— Не могу.

— Почему?

— Милорд приказал запереть вас.

Элиана задумалась.

— А если я умру от голода?

— На столе еда.

— От жажды?

— Кувшин с водой рядом с едой.

— От одиночества?

— Милорд считает это маловероятным.

Элиана стиснула зубы.

— Передайте ему, что я желаю ему спокойной ночи.

— Передам.

— И что он самовлюблённый, невыносимый, высокомерный...

— Записываю.

— ...дракон с эмоциональным диапазоном мокрого камня!

За дверью наступила тишина.

Затем Тарен произнёс:

— Миледи, вы должны знать, что милорд прекрасно слышит через стены.

Элиана посмотрела на потолок.

— Чудесно! Тогда пусть ещё услышит, что у него красивый профиль и отвратительный характер!

Из глубины коридора донёсся голос Каэла:

— А у тебя слишком длинный язык!

Элиана расплылась в улыбке.

— Значит, слышите, милорд! Я уже начала беспокоиться, что вы оглохли от собственного величия!

— Спи!

— Спокойной ночи, ваше драконье величество!

Она услышала удаляющиеся шаги.

Потом — негромкий смех Тарена.

И наконец наступила тишина.

Элиана опустила на кровать, впервые за весь день позволив себе расслабиться.

Она была жива.

Пока.

Её брат пропал, отец погиб, а регент наверняка объявил награду за её голову.

Но прямо сейчас она находилась в тепле, в безопасности и, судя по всему, в доме мужчины, который мог превратиться в дракона и сжечь целую армию.

Возможно, это был не самый разумный выбор убежища.

Но у судьбы явно было отвратительное чувство юмора.

Элиана сняла перчатку и посмотрела на золотой знак на запястье.

— Только не влюбляйся в него, — прошептала она своему отражению в зеркале. — Он невыносим. Высокомерен. И, скорее всего, храпит огнём.

Зеркало вспыхнуло.

На его поверхности появились древние руны.

Элиана прочитала их.

ОН УЖЕ СЛЫШИТ ТВОЁ СЕРДЦЕ.

Она медленно подняла голову.

— Я ненавижу этот замок.

Где-то за стеной что-то тяжело грохнуло.

А затем раздался голос Каэла:

— **Я ТОЖЕ ТЕБЯ СЛЫШУ!**

Элиана схватила подушку и швырнула в дверь.

— **ТОГДА НАУЧИСЬ НЕ ПОДСЛУШИВАТЬ!**

И впервые за тысячу лет Каэл Драгар рассмеялся.

Сам не понимая почему.

Глава 3

Элиана вернулась в свои покои с твёрдым намерением больше не разговаривать с Каэлом Драгаром до конца дня.

Желательно — до конца недели.

В крайнем случае — до тех пор, пока не найдёт способ выбраться из замка и не окажется на расстоянии, где древняя магия не сможет дотянуться до неё своими золотыми щупальцами.

Она захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной и закрыла глаза.

— Всё прекрасно, — пробормотала она. — Меня преследует регент, похитил дракон, древняя печать объявила меня наследницей, а теперь я ещё и вижу чужие воспоминания при случайном прикосновении. Обычное утро.

В ответ стены промолчали.

Элиана подозрительно посмотрела на них.

— И не думайте, что я забыла о вашей привычке подслушивать.

Камни, разумеется, не ответили.

Она сняла плащ, бросила его на кресло и подошла к окну. За стеклом простирались горы, покрытые снегом. Внизу, далеко под замком, клубился туман. Он полз по ущелью, цепляясь за чёрные скалы, словно живое существо.

Где-то там находилась дорога.

Где-то там были люди.

Где-то там, возможно, скрывался её брат.

Элиана сжала пальцы.

Она не могла оставаться здесь.

Не могла позволить Каэлу решать, что с ней делать. Не могла ждать, пока древняя магия окончательно свяжет их судьбы, а затем потребует от неё пожертвовать собой ради чужого рода.

И уж точно не могла позволить себе думать о том, как он выглядел, когда смеялся.

Это было особенно опасно.

Элиана отошла от окна и принялась осматривать комнату.

Дверь запиралась изнутри. Окно выходило на отвесную стену. На камине лежали дрова, рядом стоял тяжёлый подсвечник, а под кроватью, вероятно, пряталась пыль, которая пережила несколько династий.

Она уже собиралась проверить, можно ли использовать простыню в качестве верёвки, когда в дверь постучали.

Элиана замерла.

— Кто?

— Это я, — ответил Тарен.

— Если вы пришли сообщить, что милорд требует моего присутствия, передайте ему, что я умерла.

— Миледи, я принёс вам одежду.

Элиана посмотрела на своё платье.

Оно было испачкано пылью, порвано на подоле и после ночного путешествия по скалам выглядело так, словно пережило небольшую войну.

— Оставьте у двери.

— Там также есть вода, полотенца и несколько книг.

— Книги?

— Милорд решил, что вам будет чем заняться.

— Как великодушно. Он случайно не решил, что мне будет чем заняться за пределами замка?

— Насколько мне известно, нет.

Элиана подошла к двери, но открывать её не стала.

— Тарен.

— Да?

— Вы действительно обещали, что меня больше не запрут?

— Да.

— И если я захочу уйти?

За дверью повисла пауза.

— Милорд не позволит вам покинуть замок.

— Тогда ваше обещание ничего не стоит.

— Я обещал, что вас не запрут в комнате. Это не то же самое, что позволить вам уйти.

— Удивительно. Вы умеете говорить так, чтобы каждое слово звучало разумно, а смысл оставался откровенным.

— Мне часто это говорят.

— Каэл?

— В основном милорд.

Элиана невольно улыбнулась.

— Оставьте вещи.

— Хорошо.

Она услышала удаляющиеся шаги, затем снова посмотрела на дверь.

— Тарен?

— Да?

— Спасибо, что спасли меня от падения.

— Не стоит благодарности.

— И за завтрак.

— Это была работа повара.

— Тогда передайте повару, что кофе ужасен.

— Он знает. Милорд уже слышал.

— Прекрасно. Значит, я не первая, кто осмелился сказать правду.

— Нет, миледи. Вы первая, кто сделал это за завтраком, во время которого милорд пытался не сжечь стол.

Элиана дождалась, пока шаги стихнут, и только потом открыла дверь.

У порога стоял деревянный сундук. Внутри лежали несколько платьев, тёплая шерстяная накидка, сапоги и стопка книг. На самом верху находился небольшой серебряный кинжал.

Элиана взяла его в руки.

Оружие было лёгким, с узким лезвием и рукоятью, украшенной чёрным камнем. На металле проступали тонкие руны.

Она провела пальцем по одной из них.

Кинжал отозвался слабым теплом.

— Разумеется, — пробормотала Элиана. — Даже оружие здесь обладает магией.

Она спрятала кинжал за пояс и принялась разбирать книги.

Большинство были посвящены истории драконьих родов, древним печатям и магическим войнам. Одна оказалась сборником стихов.

Элиана открыла её на первой странице.

«О дракон, чьё сердце подобно пламени...»

Она немедленно закрыла книгу.

— Нет. Я не настолько отчаялась.

В этот момент в стене что-то щёлкнуло.

Элиана резко обернулась.

Камни возле камина дрогнули, и между ними появилась узкая щель. Из неё выдвинулся небольшой металлический поднос с чашкой чая.

Элиана медленно подошла.

— Вы серьёзно?

Поднос остановился.

Она взяла чашку, понюхала напиток и осторожно отпила.

Чай оказался превосходным.

— Ладно, — признала она. — Возможно, замок не так уж плох.

Из стены донёсся тихий скрип.

Элиана прищурилась.

— Но не думайте, что я вас простила.

Каэл стоял в кабинете у окна и смотрел на горы.

Он не видел снега.

Не видел тумана.

Не видел чёрных птиц, круживших над ущельем.

Перед его глазами снова и снова возникала ладонь Элианы в его руке.

Её пальцы были холодными.

Слишком тонкими.

Слишком живыми.

И когда она коснулась его, печать на груди вспыхнула так, словно ждала этого прикосновения тысячу лет.

Каэл сжал кулак.

— Это ничего не значит.

— Разумеется, милорд.

Он резко обернулся.

Тарен стоял у двери с подносом в руках.

— Как давно ты здесь?

— Достаточно давно, чтобы услышать, как вы убеждаете себя в обратном.

— Я ни в чём себя не убеждаю.

— Конечно.

— Ты слишком часто говоришь «конечно».

— Это помогает пережить ваши решения.

Каэл бросил на него раздражённый взгляд.

— Что тебе нужно?

— Принести отчёт о состоянии защитных печатей.

— Позже.

— Также я хотел сообщить, что миледи получила одежду, книги и чай.

— Хорошо.

— И что она не пыталась сбежать через окно.

Каэл посмотрел на него.

— Почему ты это подчёркиваешь?

— Потому что это редкое достижение.

— Она не должна покидать комнату без разрешения.

— Вы сказали, что не будете её запирасть.

— Я сказал, что она не пленница.

— Тогда почему ей нельзя выходить?

Каэл промолчал.

Тарен поставил поднос на стол.

— Милорд, если позволите...

— Не позволю.

— Тогда я всё равно скажу.

Каэл медленно повернулся к нему.

— Ты становишься слишком смелым.

— Я служу вам почти триста лет. За это время я научился различать моменты, когда вы собираетесь совершить ошибку.

— И сейчас я собираюсь совершить ошибку?

— Вы уже совершили её, когда привели миледи в замок.

— Она была ранена.

— Вы могли оставить её в деревне.

— Там её нашли бы люди регента.

— Вы могли перенести её в безопасное место.

— Замок безопаснее любого места.

— Для неё или для вас?

В кабинете стало тихо.

Каэл медленно поднял взгляд.

— Объясни.

Тарен не отступил.

— Вы боитесь, что она станет вашей истинной парой.

— Я не боюсь.

— Вы боитесь, что она станет вашей истинной парой и погибнет, как ваша жена.

Золотое пламя вспыхнуло в глазах Каэла.

— Не произноси о ней.

— Тогда перестаньте вести себя так, словно миледи уже обречена.

— Ты не знаешь, о чём говоришь.

— Я знаю, что вы смотрите на неё так же, как когда-то смотрели на королеву Селесту.

Каэл оказался рядом с ним раньше, чем Тарен успел вдохнуть.

Воздух в кабинете задрожал.

— Ещё одно слово, — тихо произнёс дракон, — и ты пожалеешь, что прожил триста лет.

Тарен побледнел, но не опустил взгляда.

— Возможно. Но если вы продолжите отталкивать миледи, она уйдёт.

— Ей некуда идти.

— У неё есть выбор.

— Нет.

— Вы не можете удерживать её силой.

— Могу.

— Да, милорд. Можете. Но тогда она будет бояться вас.

Каэл замер.

Эта мысль оказалась неприятнее, чем он ожидал.

Элиана боялась регента.

Боялась людей, которые преследовали её.

Но его она не боялась.

Она спорила с ним, насмехалась, смотрела прямо в глаза и говорила то, что никто не осмеливался произнести за последние столетия.

Если он запугает её, исчезнет не только её дерзость.

Исчезнет то, что делало её собой.

Каэл отвернулся.

— Она должна оставаться в замке до тех пор, пока мы не поймём, что означает пророчество.

— Тогда объясните ей это.

— Я не обязан оправдываться.

— Нет. Но если вы хотите, чтобы она не сбежала, вам придётся хотя бы разговаривать с ней как с человеком.

Каэл посмотрел на дверь.

— Она не человек.

— Она принцесса.

— Это ещё хуже.

Тарен вздохнул.

— Милорд, вы прожили тысячу лет, но до сих пор не научились разговаривать с женщинами.

— Я разговаривал с женщинами.

— Вы отдавали им приказы.

— Это тоже разговор.

— Нет. Это монолог с угрозами.

Каэл хотел ответить, но в этот момент замок содрогнулся.

С потолка посыпалась пыль.

Золотые линии на стенах вспыхнули, а где-то в глубине замка раздался низкий гул.

Тарен мгновенно выпрямился.

— Защитные печати.

Каэл уже направлялся к двери.

— Что с ними?

— Кто-то пытается проникнуть внутрь.

— Сколько?

Тарен закрыл глаза, прислушиваясь к магии.

— Не меньше двадцати человек. Возможно, больше.

Каэл распахнул дверь.

— Подними стражу.

— Она уже поднята.

— Тогда удвой её.

— Милорд, в замке нет столько стражников.

— Найди.

Тарен последовал за ним.

— А что делать с миледи?

Каэл остановился.

На мгновение перед ним возникло лицо Элианы.

Её упрямый подбородок.

Золотая метка на запястье.

И то, как она схватила его за руку, когда погас свет.

— Найди её, — приказал он. — И приведи в нижний зал.

— Вы хотите, чтобы она была рядом с вами?

— Я хочу, чтобы она была в безопасности.

Тарен едва заметно улыбнулся.

— Конечно, милорд.

— Не начинай.

Элиана поняла, что в замке что-то происходит, когда чашка на столе подпрыгнула.

Она как раз читала книгу о древних печатях и пыталась понять, почему автор считал необходимым описывать каждую руны на протяжении семнадцати страниц, когда стены задрожали.

Книга упала на пол.

Элиана вскочила.

В коридоре раздались быстрые шаги.

Она схватила кинжал и прижалась к стене.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял Тарен.

— Миледи, вам нужно идти со мной.

— Что случилось?

— На замок напали.

— Кто?

— Люди регента.

Элиана почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Они нашли меня?

— Похоже на то.

— Сколько их?

— Достаточно, чтобы испортить день.

— Это вы сейчас пытаетесь пошутить?

— Я пытаюсь не паниковать.

— У вас плохо получается.

Тарен протянул ей руку.

— Нам нужно в нижний зал.

— А Каэл?

— Уже там.

— Он сражается?

— Милорд всегда сражается.

— Тогда почему мы должны прятаться?

— Потому что вы не умеете превращаться в дракона.

— Вы не знаете, что я умею.

— Миледи, сейчас не время проверять.

Элиана выбежала в коридор.

Замок гудел. Где-то внизу раздавались удары, треск магии и крики. По стенам пробежали золотые вспышки. Воздух пах озоном и дымом.

— Что это за печати? — спросила она.

— Древняя защита замка.

— Они выдержат?

— Если нет, нам будет всё равно.

— Вы удивительно умеете успокаивать.

— Я стараюсь.

Они свернули за угол, но впереди возникли трое мужчин в тёмных доспехах.

На их плащах был вышит герб регента.

Тарен выхватил меч.

— Назад, миледи.

Элиана достала кинжал.

— Я могу помочь.

— Я не сомневаюсь. Но сначала попробуйте не умереть.

Первый нападавший бросился вперёд.

Тарен встретил его ударом. Сталь звякнула, и коридор наполнился искрами.

Второй мужчина направился к Элиане.

Она отступила, дождалась, пока он замахнётся, и ударила его рукоятью кинжала в горло.

Он захрипел.

— Я же сказала, что могу помочь.

— Я заметил, — ответил Тарен, отбивая удар.

Третий нападавший поднял руку.

В воздухе вспыхнуло заклинание.

Элиана почувствовала, как магия ударила в грудь.

Она отлетела к стене.

Кинжал выпал из пальцев.

Мужчина направил на неё ладонь.

— Наследница, — прошипел он. — Наконец-то.
Элиана попыталась подняться, но тело не слушалось.
Внезапно между ними возникла чёрная тень.
Каэл.

Он двигался так быстро, что человеческий глаз едва успевал следить за ним. Одной рукой он схватил нападавшего за горло и поднял над полом.

— Ты прикоснулся к ней, — произнёс дракон.
Мужчина забился.
— Милорд! — крикнул Тарен. — Нам нужны сведения!
Каэл сжал пальцы сильнее.
— Он уже ничего не скажет.
— Именно поэтому я и прошу вас не убивать его.
Золотые глаза Каэла вспыхнули.
Нападавший застонал.
— Где остальные? — спросил Тарен.
Мужчина молчал.

Каэл наклонился к нему.
— Я могу вырвать ответ из твоей памяти.
— Милорд, — снова предупредил Тарен.
Каэл отбросил пленника на пол.

Тот потерял сознание.

— Допросишь сам.

— Благодарю.

Каэл повернулся к Элиане.

Она всё ещё сидела у стены, прижимая ладонь к груди.

— Ты ранена?

— Нет.

— Точно?

— Если вы собираетесь продолжать задавать вопросы, сначала помогите мне встать.

Он протянул ей руку.

Элиана посмотрела на неё.

На мгновение ей вспомнилось видение: горящий город, серебряноволосая женщина и дракон, который не успел её спасти.

Она всё равно вложила пальцы в его ладонь.

Золотая магия вспыхнула между ними.

Каэл резко вдохнул.

Элиана почувствовала, как боль в груди отступает.

— Что это было? — спросила она.

— Ничего.

— Вы всегда так отвечаете, когда происходит что-то важное?

— Да.

— Тогда вы ужасно предсказуемы.

Он помог ей подняться, но не отпустил руку сразу.

Его пальцы сомкнулись вокруг её запястья, прямо над золотой меткой.

Печать под его ладонью стала горячей.

Каэл нахмурился.

— Они называли тебя наследницей.

— Я слышала.

— Ты знаешь, что это значит?

— Нет. Но, судя по выражению вашего лица, ничего хорошего.

— Они пришли не за принцессой.

— А за кем?

Каэл посмотрел на её метку.

— За ключом.

Элиана медленно высвободила руку.

— Каким ещё ключом?

— Тем, который откроет врата под замком.

— И что находится за этими вратами?

Каэл не ответил.

Элиана шагнула ближе.

— Каэл.

— Не сейчас.

— Нет, сейчас. Люди регента напали на ваш замок, назвали меня наследницей и пытались убить. Я имею право знать, почему.

— Потому что за вратами находится сила, способная уничтожить королевства.

— Прекрасно. А я, значит, ключ?

— Возможно.

— И вы собирались сообщить мне об этом когда-нибудь?

— Когда пойму, что именно происходит.

— То есть никогда.

— Элиана.

— Нет, не «Элиана». Вы привели меня сюда, заперли, отвели к древнему алтарю, позволили какой-то мёртвой королеве объявить меня угрозой миру, а теперь выясняется, что под вашим замком спрятано нечто, ради чего люди готовы штурмовать драконье логово. И всё это время вы считали, что мне достаточно знать, где находится столовая?

Каэл сжал челюсть.

— Я пытался защитить тебя.

— Вы пытались контролировать меня.

— Это не одно и то же.

— Для пленницы — одно.

Он шагнул к ней.

— Ты не пленница.

— Тогда отпустите меня.

Каэл замолчал.

Элиана увидела ответ в его глазах раньше, чем он произнёс его.

— Не можете, — сказала она.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что за стенами замка тебя убьют.

— А здесь?

— Здесь я не позволю.

— Вы не можете обещать это.

— Могу.

В его голосе было столько уверенности, что Элиана на мгновение поверила.

И именно это испугало её сильнее всего.

Снизу раздался новый взрыв.

Каменный пол дрогнул.

Тарен поднял меч.

— Милорд, печать на восточной башне разрушена.

Каэл мгновенно повернулся.

— Сколько времени?

— Не больше десяти минут.

— Уведи её в нижний зал.

— А вы?

— Я задержу их.

Элиана схватила Каэла за рукав.

— Нет.

Он посмотрел на её пальцы.

— Что?

— Вы не пойдёте один.

— Это приказ.

— Мне всё равно.

— Элиана.

— Если вы погибнете, кто объяснит мне, что происходит?

— Тарен.

— Он слишком вежливый. Я ему не поверю.

Тарен кашлянул.

— Это, безусловно, самая трогательная причина не оставлять милорда одного.

Каэл посмотрел на неё с раздражением.

— Ты будешь мешать.

— Я уже мешаю вам с самого момента появления.

— Это правда.

— Тогда ничего не изменится.

Он хотел возразить, но в этот момент из глубины коридора донёсся рёв.

Не человеческий.

Драконий.

Каэл замер.

Золотая метка на запястье Элианы вспыхнула.

Где-то под замком начали открываться древние врата.

Каэл посмотрел на неё.

— Теперь ты точно не отходишь от меня.

Элиана подняла кинжал.

— Наконец-то разумное решение.

— Это не решение. Это приказ.

— Конечно.

Он бросил на неё мрачный взгляд.

— Не привыкай.

— К чему?

— Быть рядом со мной.

Элиана улыбнулась, хотя сердце бешено колотилось.

— Боюсь, милорд, древняя магия уже решила за нас.

Внизу снова раздался рёв.

На этот раз стены ответили ему гулким эхом.

И где-то под замком, за тысячелетними вратами, проснулось нечто, что слишком долго ждало возвращения наследницы.

Глава 4

Первое правило выживания в замке древнего дракона гласило: никогда не спорь с его хозяином.

Второе правило, судя по всему, заключалось в том, что первое правило можно спокойно выбросить в окно, если хозяин замка ведёт себя как законченный идиот.

Элиана придерживалась второго.

— Мы не пойдём в нижний зал, — заявила она.

Каэл медленно повернул голову.

— Что?

— Вы прекрасно меня слышали.

— Я приказал тебе идти в нижний зал.

— А я услышала. У меня отличный слух. Особенно когда мне говорят глупости.

Тарен, стоявший рядом, закрыл глаза.

— Миледи, я умоляю вас, хотя бы иногда делайте вид, что обладаете инстинктом самосохранения.

— Он у меня есть. Просто он не согласен с решениями вашего хозяина.

— Мой инстинкт самосохранения, — сухо произнёс Каэл, — сейчас подсказывает мне оставить тебя здесь.

— Тогда у нас с ним есть кое-что общее. Мой тоже давно советует мне держаться от вас подальше.

— Прекрасно. Впервые за всё время мы согласны.

— Наслаждайтесь моментом. Он может оказаться последним.

Снизу донёсся новый грохот.

Каменный пол задрожал. Золотые руны на стенах вспыхнули и тут же погасли, а из дальнего коридора потянуло таким холодом, что у Элианы перехватило дыхание.

Каэл мгновенно изменился.

Насмешка исчезла с его лица. Плечи напряглись, глаза вспыхнули золотом, а по шее поползли тонкие чёрные линии, напоминавшие трещины в раскалённом камне.

— Тарен, отведи её в нижний зал. Немедленно.

На этот раз управляющий не стал спорить.

Он схватил Элиану за локоть, но она вырвалась.

— Что там?

Каэл не ответил.

— Каэл!

— Там нечто, что не должно было проснуться.

— Прекрасно. А можно чуть подробнее? Например, это нечто ест людей, разрушает замки или предпочитает сначала знакомиться?

— Оно уничтожит всё, что окажется у него на пути.

Элиана сглотнула.

— Значит, знакомство можно пропустить.

Дракон посмотрел на неё.

— Ты можешь хоть пять минут не шутить?

— Могу. Но, боюсь, тогда вы решите, что я умерла, и наконец успокоитесь.

Каэл открыл рот, явно собираясь ответить, но из глубины замка донёсся звук, от которого у Элианы похолодела кровь.

Это был не рёв.

Скорее протяжный скрежет огромных когтей по камню, сопровождаемый глухим дыханием чего-то, что находилось слишком далеко под землёй, чтобы вообще существовать.

Тарен побледнел.

— Милорд...

— Я слышу.

— Если ворота открываются...

— Они не откроются полностью.

— Но печать...

— Я сказал, что они не откроются!

Последние слова Каэл произнёс так, что по стенам пробежали золотые искры.

Элиана вздрогнула.

Не от громкости.

От страха, который услышала в его голосе.

Каэл не боялся людей регента. Не боялся их оружия, магии или численного превосходства.

Но то, что находилось под замком, заставляло его бояться.

И это означало, что у них были проблемы гораздо серьёзнее, чем несколько незваных гостей с мечами.

— Что находится за воротами? — спросила она тише.

Каэл посмотрел на неё.

— Последствие ошибки, совершённой тысячу лет назад.

— Вашей?

Он не ответил.

Элиана поняла, что попала в цель.

— О, великолепно. Значит, мы спасаем мир от ваших старых ошибок. Я всегда мечтала об этом.

— Ты можешь помолчать?

— Могу. Но тогда кто будет напоминать вам, что вы не всемогущий?

— Я дракон.

— Я заметила. Вы постоянно об этом напоминаете.

Тарен неожиданно рассмеялся.

Оба повернулись к нему.

— Простите, — быстро сказал он. — Нервы.

Каэл медленно вдохнул.

— Я окружён идиотами.

— Возможно, это и есть ваше проклятие, — предположила Элиана.

— Ещё слово...

— И что? Превратите меня в жабу?

— Нет.

— Жаль. Я уже представляла, как вы объясняете своему совету, почему ваша истинная пара скачет по замку на четырёх лапах.

— Элиана!

— Всё, молчу.

Она действительно замолчала.

На целых три секунды.

Потом добавила:

— Но только потому, что вы попросили так убедительно.

Каэл закрыл глаза.

Тарен посмотрел на потолок.

Где-то в глубине замка снова раздался рёв.

И на этот раз ответ пришёл сверху.

Огромный, оглушительный, древний.

Рёв самого Каэла.

Элиана никогда не забудет того, что произошло дальше.

Каэл отступил на несколько шагов, и его тело окутало золотое пламя.

Огонь не обжигал камень. Он словно вырос из самого воздуха, поднимаясь вокруг мужчины ослепительными языками. Тёмная рубашка исчезла в сиянии. Золотые линии на его коже вспыхнули, а пол под ногами покрылся тонкими трещинами.

Элиана инстинктивно отступила.

— Тарен...

— Да, миледи?

— Он сейчас...

— Да.

— Прямо здесь?

— Похоже на то.

— А потолок?

Тарен посмотрел вверх.

— Надеюсь, архитекторы были предусмотрительными.

В следующую секунду замок содрогнулся.

На месте Каэла стоял дракон.

Огромный.

Чёрный, как ночное небо без звёзд. Его тело покрывала чешуя, отливавшая металлом, а вдоль спины тянулись ряды острых шипов. Крылья почти касались стен, и каждый вдох сопровождался тихим потрескиванием пламени в глубине его горла.

Золотые глаза смотрели на мир с такой древней яростью, что Элиана вдруг поняла, почему целые армии предпочитали отступать, лишь услышав имя Драгара.

Этот дракон не нуждался в короне.

Не нуждался в троне.

Он был силой, перед которой короли становились пеплом.

И всё же...

На его правом роге красовалась небольшая царапина.

Элиана моргнула.

Затем, прежде чем успела остановить себя, произнесла:

— Вы всё-таки поцарапали рог.

Тарен медленно повернул к ней голову.

— Миледи.

— Что?

— Пожалуйста, не разговаривайте с драконом о его внешности, когда он находится в боевой форме.

Элиана задумалась.

— А когда можно?

— Никогда.

Дракон повернул голову.

Одним золотым глазом он посмотрел на неё.

Элиана подняла руки.

— Я просто заметила. В остальном вы выглядите великолепно. Ужасающе, конечно, но великолепно.

Каэл издал звук, похожий на громовой раскат.

— Это он смеётся или собирается нас съесть? — спросила она.

— В данный момент я бы не стал проверять, — ответил Тарен.

Дракон наклонился к ней.

Его морда оказалась так близко, что Элиана почувствовала горячее дыхание на лице. Золотые глаза внимательно изучали её, словно он пытался убедиться, что она действительно существует.

Потом огромная голова слегка опустилась.

Каэл подставил ей бок.

Элиана уставилась на него.

— Нет.

Дракон тихо рыкнул.

— Я сказала нет.

Он снова наклонил голову.

Тарен с неподдельным интересом наблюдал за происходящим.

— Миледи, если я правильно понимаю древние драконьи жесты, милорд предлагает вам забраться ему на спину.

Элиана медленно повернулась к нему.

— Разумеется. Потому что после всего, что произошло сегодня, мне совершенно не хватало прогулки верхом на чудовище размером с башню.

Дракон расправил крыло.

Элиана вздохнула.

— Если я погибну, я вернусь призраком и буду преследовать вас обоих.

Тарен поклонился.

— Мы будем ждать с нетерпением.

— Особенно вас.

— Я польщён.

Элиана забралась на драконью спину, цепляясь за выступы чёрной чешуи.

Вблизи Каэл оказался ещё больше, чем казался снизу. Между шипами на его спине имелось достаточно места, чтобы удобно устроиться, но сама мысль о том, что она сидит верхом на существе, способном одним движением крыла разрушить башню, казалась совершенно безумной.

Она ухватила за основание одного из шипов.

Дракон повернул голову.

— Что теперь? — крикнула она.

Каэл фыркнул.

Горячий воздух взметнул её волосы.

— Если вы собираетесь меня сбросить, предупреждаю: я вам этого не прощу!

Он издал низкий рык.

— И не надо на меня рычать! Я вообще-то пытаюсь сотрудничать!

Дракон расправил крылья.

Элиана вцепилась в его чешую.

— О, нет...

Каэл прыгнул.

Полёт оказался ужасной идеей.

Элиана поняла это в тот момент, когда замок остался далеко внизу, а земля превратилась в тёмное пятно среди заснеженных гор.

Ветер ударил ей в лицо. Плащ затрепетал, волосы выбились из-под капюшона, а сердце попыталось покинуть грудную клетку через горло.

Она никогда не боялась высоты.

До сегодняшнего дня.

— Я вас ненавижу! — крикнула она.

Дракон издал довольный рёв.

— Не смейте смеяться!

Он наклонил крыло, и они резко ушли в сторону.

Элиана вскрикнула и вцепилась в чешую обеими руками.

— КАЭЛ!

Ответом стал новый рёв.

— Я НЕ ШУЧУ! ЕСЛИ МЫ ВЫЖИВЕМ, Я ЛИЧНО НАЙДУ СПОСОБ ОТРАВИТЬ ВАШ КОФЕ!

Дракон повернул голову.

Даже с высоты Элиана увидела, как блеснули его золотые глаза.

Он явно считал угрозу смешной.

Невыносимое чудовище.

Она прижалась к его спине и заставила себя посмотреть вперёд.

Внизу лежала северная долина.

Чёрные леса тянулись между скалами, снег серебрился под лунным светом, а над замком клубились тёмные облака. Вдалеке, у подножия гор, двигались огни.

Много огней.

Слишком много для обычного патруля.

Элиана прищурилась.

— Каэл! Там люди!

Дракон резко изменил направление.

Она едва удержалась.

На восточном склоне горы стояли десятки вооружённых людей. Их плащи были отмечены гербом регента, а вокруг огромного каменного круга горели синие факелы.

В центре круга находилась женщина в белом.

Элиана перестала дышать.

Женщина подняла голову.

Даже с высоты было видно, что её лицо скрыто серебряной маской.

Но самое страшное заключалось не в этом.

На её запястье светился такой же золотой знак, как у Элианы.

Дракон издал яростный рёв.

Ветер вокруг них вспыхнул золотом.

— Вы знаете её? — крикнула Элиана.

Каэл не ответил.

Он сложил крылья и устремился вниз.

Элиана завизжала.

— ВЫ МОЖЕТЕ ХОТЯ БЫ ПРЕДУПРЕЖДАТЬ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ПЫТАТЬСЯ УБИТЬ МЕНЯ?!

Дракон раскрыл крылья в последний момент.

Они пронеслись над каменным кругом так низко, что факелы погасли, а люди попадали на землю.

Каэл приземлился на скале неподалёку.

Элиана сползла с его спины и рухнула на колени.

Несколько секунд она просто дышала.

Потом подняла голову.

— Я хочу домой.

Дракон посмотрел на неё.

— Не смотрите на меня так! Я хочу в нормальный дом! С нормальными дверями, нормальными мужчинами и кофе, который не напоминает жидкую горечь!

Каэл издал низкий звук.

Элиана прищурилась.

— Вы сейчас смеётесь?

Он отвернулся.

Она ткнула пальцем в его чешую.

— Вы смеётесь!

Дракон фыркнул.

Элиана поднялась, отряхнула платье и гордо выпрямилась.

— Прекрасно. Очень рада, что моё предсмертное унижение доставляет вам удовольствие.

Каэл склонил голову.

И в этот момент женщина в серебряной маске заговорила.

— Драгар.

Её голос прозвучал так, словно доносился из глубины каменной гробницы.

Каэл мгновенно замер.

Женщина медленно сняла перчатку и показала ладонь.

На ней горел золотой знак.

— Ты опоздал, — сказала она.

Элиана почувствовала, как холод пробежал по спине.

— Кто вы? — спросила она.

Женщина повернула голову.

— Твоя предшественница, принцесса.

— Я не знаю, о чём вы говорите.

— Конечно, не знаешь. Тебе ведь никто не рассказал, что произошло тысячу лет назад.

Каэл шагнул вперёд.

Земля под его лапами треснула.

— Не смей говорить с ней.

Женщина рассмеялась.

— Всё тот же защитник. Всё тот же глупец, который считает, что любовь способна исправить последствия предательства.

Дракон зарычал.

Элиана посмотрела на него.

И впервые поняла, что ярость Каэла была направлена не на угрозу.

Она была направлена на воспоминание.

— Кто вы? — повторила Элиана.

Женщина подняла руку к маске.

— Та, кого твой дракон не смог спасти.

И сорвала её.

Под серебром оказалось лицо молодой женщины с белоснежными волосами и глазами цвета льда.

Элиана отступила.

Потому что узнала её.

Не по имени.

Не по портрету.

А по чужим воспоминаниям, которые увидела в тот момент, когда коснулась руки Каэла.

Та самая женщина.

Его жена.

Королева Селеста.

Мёртвая тысячу лет.

Живая перед ними.

Каэл издал звук, от которого содрогнулись горы.

Его огромные крылья распахнулись, закрывая Элиану от ветра.

Селеста улыбнулась.

— Здравствуй, мой дорогой.

Дракон замер.

А затем женщина посмотрела на Элиану.

— А ты, маленькая наследница, даже не представляешь, какую ошибку совершила, появившись на свет.

Золотая метка на запястье Элианы вспыхнула.

Из глубины гор ответил древний колокол.

Один удар.

Второй.

Третий.

Каэл медленно повернул голову к Элиане.

И в его золотых глазах она увидела не только ярость.

Она увидела страх.

Потому что если Селеста действительно вернулась из мёртвых, значит, пророчество было не предупреждением.

Оно было обещанием.

И первая часть его уже сбылась.

Глава 5

Элиана всегда считала, что у неё достаточно богатое воображение.

В детстве она представляла, как однажды сбежит из дворца, станет знаменитой путешественницей и напишет книгу о своих приключениях. В четырнадцать лет мечтала найти древнее сокровище, в шестнадцать — раскрыть заговор против короны, а в двадцать три искренне надеялась, что самое страшное, что может случиться в её жизни, — это неудачный политический брак.

Теперь перед ней стояла женщина, которую она собственными глазами видела в воспоминаниях Каэла.

Женщина, умершая тысячу лет назад.

Женщина, чьё лицо он хранил в своей памяти так бережно, словно сама смерть не имела права прикоснуться к нему.

И, что было особенно неприятно, женщина была невероятно красивой.

Элиана мысленно выругалась.

Разумеется.

Потому что если уж судьба решила превратить её жизнь в катастрофу, она не могла ограничиться обычными проблемами. Нет, ей обязательно требовалось воскресить бывшую жену её истинной пары, причём именно ту бывшую жену, по которой древний дракон, судя по всему, тосковал тысячу лет.

— Как трогательно, — пробормотала Элиана. — Воссоединение семьи. Мне только попорна не хватает.

Каэл повернул голову.

— Что?

— Ничего.

— Ты что-то сказала.

— Я сказала, что у вас очень насыщенная личная жизнь, милорд. Даже после смерти.

Тарен, который только что спрыгнул с уступа рядом с ними, замер на полушаге.

— Миледи, — тихо произнёс он, — я восхищаюсь вашим мужеством, но иногда мне кажется, что вы совершенно не дорожите собственной жизнью.

— Напротив. Я дорожу ею настолько, что стараюсь сделать последние минуты максимально интересными.

Селеста рассмеялась.

Её смех был тихим, мелодичным и совершенно неуместным на фоне вооружённых людей, окружавших каменный круг.

— Она забавная, Каэл. Ты всегда любил женщин с характером.

— Я никогда не любил женщин с характером, — отрезал дракон.

Элиана вскинула брови.

— А женщин без характера вы, вероятно, просто не замечали.

Каэл бросил на неё предупреждающий взгляд.

Она невинно улыбнулась.

Селеста наблюдала за ними с неподдельным интересом.

— Значит, это она.

— Что именно? — спросила Элиана.

— Та, ради которой древняя магия пробудилась.

— Если вы имеете в виду, что я случайно оказалась в этом кошмаре, то да. Но уверяю вас, я не планировала ничего из происходящего. У меня вообще были совершенно другие планы на эту неделю.

— И какие же?

— Найти безопасное место, поесть, поспать и не быть убитой.

Селеста слегка наклонила голову.

— Простые желания.

— Я человек скромный.

— Ты принцесса.

— Это временное обстоятельство.

— И наследница первой королевы.

— А вот это уже совершенно лишняя информация.

Каэл издал низкий рык.

Элиана повернулась к нему.

— Что опять?

— Прекрати разговаривать с ней.

— Почему? Бойтесь, что мы подружимся?

— Боюсь, что ты не понимаешь, с кем имеешь дело.

— Вы говорите это каждый раз, когда я знакоюсь с кем-то интересным. Начинаю подозревать, что проблема не во мне.

Селеста снова улыбнулась.

— Она действительно тебе подходит.

— Замолчи, — произнёс Каэл.

На этот раз его голос прозвучал настолько холодно, что даже вооружённые люди позади Селесты невольно отступили.

Королева перестала улыбаться.

— Ты всё ещё защищаешь тех, кого считаешь своими?

— Я защищаю то, что принадлежит мне.

Элиана мгновенно повернула к нему голову.

— Простите?

Каэл посмотрел на неё.

— Не сейчас.

— Нет, сейчас. Я правильно услышала? Вы только что назвали меня своей собственностью?

— Я имел в виду...

— Прекрасно. Потому что я уже начала переживать, что вы наконец научились выражаться ясно.

— Элиана.

— Каэл.

Они смотрели друг на друга.

Тарен тихо отступил на несколько шагов.

— Полагаю, мне следует проверить периметр.

— Стой, — приказал Каэл.

— Разумеется, милорд. Я проверю периметр прямо здесь, рядом с этим камнем, который внезапно показался мне чрезвычайно подозрительным.

Он остался на месте.

Элиана скрестила руки на груди.

— Я не принадлежу вам.

— Я знаю.

— Тогда больше не говорите так.

Каэл выдержал её взгляд.

— Хорошо.

Ответ оказался настолько неожиданным, что Элиана на мгновение потеряла дар речи.

Она приготовилась к спору, к очередному приказу, к ледяному взгляду и угрозе запереть её в башне.

Но он просто согласился.

— Хорошо? — переспросила она.

— Ты хочешь, чтобы я повторил?

— Нет. Просто проверяю, не ударился ли ты головой.

— Моё терпение, возможно, и пострадало, но голова цела.

— Тогда есть надежда.

Селеста наблюдала за ними молча.

В её глазах больше не было веселья.

Только холодное, внимательное любопытство.

— Ты изменилась, Каэл, — произнесла она.

Дракон медленно повернулся к ней.

— Ты не имеешь права говорить обо мне.

— Ты был совсем другим, когда мы встретились.

— Ты мертва.

— Как видишь, это не помешало мне вернуться.

— Это не ты.

Селеста улыбнулась.

— А ты всё ещё отказываешься верить собственным глазам.

— Я видел, как ты умерла.

— Ты видел, как моё тело перестало дышать.

Каэл замер.

Элиана почувствовала, как по её спине пробежал холод.

Селеста подняла руку, и над её ладонью возникла тонкая серебряная нить.

— Ты помнишь наш последний разговор?

Каэл не ответил.

— Ты сказал, что спасёшь меня. Что не позволишь никому причинить мне вред. Что даже если весь мир обратится против нас, ты найдёшь способ сохранить нашу любовь.

Она шагнула вперёд.

— И что ты сделал, Каэл?

Ветер усилился.

Снег закружился над каменным кругом.

— Ты позволил мне умереть.

Элиана посмотрела на дракона.

Он стоял неподвижно.

Но золотое пламя в его глазах погасло.

И впервые с момента их знакомства Элиана не нашла ни одной язвительной фразы.

Потому что теперь она понимала: Селеста вернулась не просто из мёртвых.

Она вернулась, чтобы заставить его снова пережить собственную вину.

— Мы уходим, — произнёс Каэл.

Селеста рассмеялась.

— Ты всегда убегал, когда разговор становился неудобным.

— Я не убегаяю.

— Тогда останься.

Она протянула руку.

— Подойди ко мне.

Каэл не двинулся.

Селеста смотрела на него так, словно между ними не было тысячи лет, смерти, разрушенных королевств и чужих могил.

— Ты ведь скучал по мне.

Элиана ощутила странное давление в груди.

Не боль.

Не страх.

Что-то гораздо более неприятное.

Она ненавидела это чувство.

Ненавидела собственную реакцию на слова Селесты.

Ненавидела то, что Каэл не отвечал.

И особенно ненавидела то, что ей хотелось услышать его ответ.

Каэл медленно выдохнул.

— Я оплакивал тебя.

— Это не ответ.

— Я считал тебя мёртвой.

— Но теперь я здесь.

Она подошла ближе.

— Ты можешь всё исправить.

Каэл посмотрел на неё.

И Элиана увидела, как в его лице борются две силы: память о прошлом и страх перед тем, что прошлое может оказаться ложью.

— Что ты сделала? — спросил он.

Селеста улыбнулась.

— Я вернулась.

— Это невозможно.

— Ты слишком часто произносишь это слово.

Элиана невольно фыркнула.

Каэл бросил на неё взгляд.

— Что?

— Ничего. Просто у вас с этой дамой удивительно похожие привычки. Вы оба постоянно говорите, что что-то невозможно, а потом оно происходит.

— Элиана, умоляю, помолчи хотя бы минуту.

— Я бы с удовольствием, но боюсь, что тогда вы оба начнёте обсуждать тысячу лет совместной жизни, а я не уверена, что переживу это без желания броситься со скалы.

Тарен отвернулся.

Селеста рассмеялась.

На этот раз искренне.

— О, Каэл. Я начинаю понимать, почему магия выбрала её.

— Магия ошиблась, — холодно ответил он.

— Возможно.

Селеста посмотрела на Элиану.

— А ты знаешь, что произойдёт, если он отвергнет тебя?

Элиана выпрямилась.

— Нет. Но уверена, вы с удовольствием расскажете.

— Его драконья сущность начнёт угасать. Печать будет разрушаться. А вместе с ней исчезнет защита, удерживающая древнюю силу под этими горами.

Элиана почувствовала, как холодеют пальцы.

— То есть если он не примет связь...

— Врата откроются.

— И что тогда?

Селеста улыбнулась.

— Мир, каким вы его знаете, перестанет существовать.

Элиана медленно повернулась к Каэлу.

— Вы знали?

Он не ответил.

— Каэл, вы знали об этом?

— Я знал, что связь опасна.

— И не собирались мне говорить?

— Я собирался разобраться.

— Конечно. Вы всегда собираетесь разобраться в одиночку, не объясняя ничего остальным. Удивительно, что вы до сих пор не погибли от собственного упрямства.

— Элиана...

— Нет! Я не собираюсь стоять здесь и слушать, как вы решаете судьбу мира, будто речь идёт о выборе вина к ужину!

Селеста внимательно наблюдала за ней.

— Ты действительно не боишься его.

Элиана повернулась к королеве.

— Боюсь. Иногда.

Каэл посмотрел на неё.

Она продолжила:

— Но я гораздо больше боюсь оказаться в ситуации, где все вокруг знают правду, кроме меня.

На мгновение Селеста перестала улыбаться.

Элиана шагнула к Каэлу.

— Я не прошу вас доверять мне. Я прошу перестать решать за меня.

Он долго смотрел на неё.
Затем медленно кивнул.
— Хорошо.
Элиана моргнула.
— Вы сегодня удивительно сговорчивы.
— Не привыкай.
— Вот теперь я вас узнаю.
Каэл протянул руку.
— Нам нужно возвращаться в замок.
Элиана посмотрела на его ладонь.
Потом вложила в неё свою.
И в ту же секунду золотая печать вспыхнула.
Селеста резко отступила.
Впервые на её лице появилось настоящее удивление.
— Нет, — прошептала она.
Каэл повернулся к ней.
— Что?
Селеста смотрела на переплетённые руки Элианы и дракона.
— Этого не должно было произойти.
— Ты уже говорила нечто подобное, — заметила Элиана. — Похоже, у нас с вами много общего. У меня тоже постоянно происходит то, чего не должно было происходить.
Но Селеста не слушала.
Она смотрела на золотой свет, окружавший их пальцы.
— Ты не просто его истинная пара, — произнесла она.
Элиана почувствовала, как сердце пропустило удар.
— Что это значит?
Селеста медленно подняла голову.
И улыбнулась.
— Ты — его спасение.
Каэл резко сжал руку Элианы.
— Что ты знаешь?
— Больше, чем ты думаешь.
— Селеста!
Королева отступила к каменному кругу.
Серебряные руны вспыхнули под её ногами.
— Скоро ты всё поймёшь, мой дорогой. Но сначала тебе придётся сделать выбор.
— Какой?
Селеста посмотрела на Элиану.
— Когда придёт время, ты сможешь спасти только одну из нас.
Ветер ударил по скалам.
Серебряное сияние окутало фигуру королевы.
— Посмотрим, кого ты выберешь на этот раз.
И прежде чем Каэл успел броситься к ней, Селеста исчезла.
Остались только погасшие факелы, пустой каменный круг и тишина, в которой слышалось тяжёлое дыхание дракона.
Элиана медленно отпустила его руку.
— Ну что ж, — произнесла она, стараясь говорить как можно спокойнее. — Должна признать, ваша бывшая жена умеет производить впечатление.
Каэл не ответил.

— Хотя выбор между двумя женщинами, одна из которых тысячу лет считалась мёртвой, а вторая мечтает хотя бы нормально выспаться, кажется мне несколько несправедливым.

Он повернулся к ней.

— Ты не понимаешь.

— Это вы постоянно повторяете. Может быть, попробуете однажды объяснить?

Каэл смотрел на неё долгую секунду.

— Она не должна была вернуться.

Элиана вздохнула.

— Знаете, милорд, если бы мне платили монету за каждый раз, когда вы произносите эту фразу, я бы уже купила собственный замок.

— И что бы ты с ним делала?

— Для начала поставила бы нормальные двери. И окна, которые не вынуждают гостей спускаться по стенам.

Каэл неожиданно рассмеялся.

Тихо.

Устало.

Но совершенно искренне.

Элиана почувствовала, как напряжение внутри немного ослабло.

Она не знала, что делать с Селестой.

Не знала, как спасти мир.

Не знала, почему древняя магия выбрала именно её.

Но одно она понимала совершенно ясно.

Она не собиралась позволять мёртвой королеве решать, кому жить, а кому умирать.

И если для этого придётся спорить с древним драконом, воскресшей женщиной и самой судьбой, что ж...

Элиана никогда не отличалась благоразумием.

— Идёмте, — сказала она.

Каэл приподнял бровь.

— Куда?

— Домой.

Он замер.

Элиана поняла, что сказала это совершенно случайно.

Но слова уже прозвучали.

И, судя по тому, как изменилось его лицо, он услышал в них нечто большее, чем простое желание вернуться в замок.

Каэл протянул ей руку.

— Тогда идём домой.

На этот раз Элиана не стала спорить.

Хотя мысленно уже решила, что при первой же возможности всё-таки отравит его кофе. Совсем немного.

Чтобы не убить.

Просто для воспитания.

Глава 6

К утру Элиана пришла к трём важным выводам.

Во-первых, древняя магия обладала отвратительным чувством юмора.

Во-вторых, воскресшие королевы были гораздо неприятнее обычных родственников, потому что их нельзя было отправить домой под предлогом занятости.

И в-третьих, если мужчина тысячу лет оплакивал погибшую жену, а потом внезапно обнаруживал, что она вернулась из мёртвых, не стоило ожидать от него особенной душевной уравновешенности.

Особенно если этот мужчина был древним драконом.

Элиана сидела за столом в своих покоях и пыталась разобраться в письме, которое Тарен принёс ей на рассвете.

Письмо было запечатано королевской печатью.

Её отца.

Она узнала бы этот знак даже с закрытыми глазами: золотой лев с короной, окружённый семью звёздами. Когда-то отец ставил его на письмах, которые присылал ей из поездок. Иногда внутри находились отчёты о государственных делах, иногда — смешные рисунки, которые он тайком делал во время скучных заседаний совета.

Однажды он прислал ей целый лист, на котором изобразил регента в виде лягушки.

Элиана хранила тот рисунок до сих пор.

Теперь та же печать скрепляла приказ о её аресте.

Она перечитала первые строки.

«Принцесса Элиана Астервейн обвиняется в государственной измене, убийстве короля Эдрика и незаконном использовании запрещённой магии. Любому, кто укрывает беглянку, надлежит немедленно выдать её королевским представителям».

Ниже стояла подпись Северина Морвейна.

Элиана медленно опустила письмо.

— Какой же ты ублюдок, Северин.

— Миледи, — раздался голос Тарена, — я бы рекомендовал не произносить подобных слов в отношении человека, который контролирует половину королевской армии.

Она подняла голову.

— А я бы рекомендовала вам иногда называть вещи своими именами.

— Я называю их своими именами. Просто предпочитаю делать это после того, как они перестают представлять угрозу.

Элиана горько усмехнулась.

— Он убил моего отца.

Тарен ничего не ответил.

— А теперь пытается убедить всех, что это сделала я. Он хочет, чтобы меня поймали, привезли обратно и казнили на площади. Желательно публично, чтобы никто больше не сомневался в его власти.

Она скомкала письмо.

— И самое ужасное, что люди ему поверят.

— Не все.

— Достаточно многих.

Тарен подошёл к окну.

— Милорд уже знает об этом письме.

Элиана насторожилась.

— Откуда?

— Оно пришло не только вам. Посланник регента доставил копию в замок вместе с требованием выдать беглянку.

— И что ответил Каэл?

Тарен помолчал.

— Пока ничего.

Элиана посмотрела на него с подозрением.

— Что значит «пока»?

— Это значит, что милорд читает письмо.

— И?

— И я бы не советовал вам находиться рядом, когда он закончит.

Элиана встала.

— Прекрасно. Значит, мне нужно туда.

Тарен закрыл глаза.

— Я так и знал.

В большом зале Каэл Драгар стоял у длинного стола, окружённого представителями старых драконьих домов.

Их было семеро.

Семь древних родов, сохранивших свои имена после войн, предательств и исчезновения большей части драконьей расы. Каждый из них обладал собственной магией, собственными землями и собственным мнением о том, как должен вести себя последний древний дракон.

И все семеро сейчас были недовольны.

— Вы не можете укрывать человеческую преступницу, — произнёс лорд Вальдрен, сухощавый мужчина с серебряными волосами и глазами цвета стали. — Это нарушает древние соглашения.

Каэл даже не поднял головы.

— Какие именно?

— Соглашение о нейтралитете драконьих земель.

— Оно запрещает нам вмешиваться в человеческие войны. Я никому не обещал выдавать гостей по первому требованию.

— Она не гостья. Она обвиняемая в убийстве собственного отца.

Каэл медленно сложил письмо.

— Обвинение ещё не является доказательством.

— Вы защищаете её?

— Я защищаю право своих владений самостоятельно решать, кого принимать под своей крышей.

Лорд Вальдрен сжал губы.

— Она опасна.

— Я тоже.

В зале стало тихо.

Каэл поднял глаза.

— И всё же вы пришли сюда без приглашения, чтобы объяснить мне, кого я должен бояться.

— Мы пришли предупредить вас.

— Тогда предупреждение принято. Теперь можете уходить.

Один из старейшин поднялся.

— Каэл, ты должен понимать, что эта женщина связана с пророчеством. Её присутствие уже пробудило древнюю магию. Если врата откроются, погибнут не только люди, но и последние драконы.

— Я знаю.

— Тогда почему ты позволяешь ей оставаться?

Каэл не ответил сразу.

Перед глазами возникло лицо Элианы: растрёпанные волосы, упрямо поднятый подбородок и взгляд, в котором страх всегда уступал место гневу.

Он вспомнил, как она схватила его за руку в темноте.

Как потребовала объяснить правду.

Как посмотрела на него после того, как увидела воспоминания о Селесте.

И как, несмотря на всё, продолжила идти рядом.

— Потому что, — произнёс он наконец, — если вы думаете, что я позволю кому-либо причинить ей вред, вы прожили слишком долго, чтобы оставаться настолько глупыми.

В этот момент двери распахнулись.

На пороге появилась Элиана.

— Прошу прощения, что прерываю ваше собрание, — сказала она. — Но мне показалось, что обсуждение моей судьбы без моего участия несколько невежливо.

Семь драконьих лордов повернулись к ней.

Элиана окинула их взглядом.

— О. Как много важных лиц. Надеюсь, вы не собираетесь принимать решение о моей казни до завтрака? Я сегодня ещё не ела.

Тарен, появившийся за её спиной, тихо прошептал:

— Миледи, пожалуйста.

— Что? Я голодна.

Каэл прикрыл глаза.

Он уже знал, что этот день будет ужасным.

И, что ещё хуже, где-то глубоко внутри ему нравилось, что Элиана вошла в зал, не попросив разрешения.

— Элиана, — произнёс он, — подойди.

Она направилась к столу.

— Вы собираетесь выдать меня регенту?

— Нет.

— Прекрасно. Тогда я могу спокойно позавтракать.

Она потянулась к блюду с фруктами.

Лорд Вальдрен выглядел так, словно впервые в жизни столкнулся с человеком, не понимающим собственного положения.

— Вы осознаёте, что находитесь перед советом древних драконов?

Элиана взяла яблоко.

— Да.

— И вам нечего сказать в своё оправдание?

Она задумалась.

— Есть. Но я не уверена, что вы готовы услышать правду.

— Говорите.

Элиана откусила яблоко.

— Регент убил моего отца. Он захватил власть, объявил меня преступницей и теперь ищет способ добраться до древней магии. Я не знаю, как именно он собирается открыть врата, но уверена, что он не станет спрашивать вашего разрешения.

Старейшины переглянулись.

— У вас нет доказательств, — сказал Вальдрен.

— Пока нет.

— Тогда ваши слова ничего не значат.

Элиана медленно прожевала яблоко.

— Забавно. Когда мужчина с королевской печатью обвиняет меня в убийстве, его словам почему-то верят без доказательств. А когда я рассказываю, что меня хотят убить, мне предлагают принести справку.

Тарен кашлянул.

Каэл посмотрел на неё с нескрываемым интересом.

Вальдрен побагровел.

— Вы слишком много себе позволяете!

— Возможно. Но, судя по всему, здесь это единственный способ добиться, чтобы меня слышали.

— Каэл, — обратился старейшина к дракону, — ты позволишь ей разговаривать с нами подобным образом?

Каэл откинулся на спинку кресла.

— Она говорит правду.

Элиана повернулась к нему.

Он продолжил:

— И пока у вас нет доказательств обратного, никто не посмеет назвать её преступницей в моём доме.

В зале повисла тишина.

Элиана медленно опустила яблоко.

Она ожидала от Каэла многого: высокомерия, приказов, язвительных замечаний.

Но не этого.

Не того, чтобы он встал на её сторону перед собственным советом.

Не того, чтобы он рискнул отношениями с древними родами ради женщины, которую ещё вчера считал угрозой.

Она посмотрела на него.

Каэл встретил её взгляд.

— Что? — спросил он.

Элиана покачала головой.

— Ничего.

— Ты опять что-то задумала.

— Я просто пытаюсь понять, куда делся мужчина, который вчера угрожал запереть меня в подземелье.

— Он вернётся, если ты продолжишь испытывать моё терпение.

Она улыбнулась.

— Вот теперь я спокойна.

После заседания Каэл обнаружил, что его истинная пара способна создавать проблемы даже в полной тишине.

Элиана шла рядом с ним по коридору, задумчиво разглядывая портреты драконьих лордов.

Она не спорила.

Не задавала вопросов.

Не явила.

И это начинало беспокоить его сильнее, чем любые её выходки.

— Что с тобой? — спросил он.

— Ничего.

— Ты молчишь.

— Вы же просили меня иногда молчать.

— Я не просил тебя молчать постоянно.

— Какое счастье. А то я уже начала переживать, что вам понравилось.

Каэл остановился.

— Элиана.

Она повернулась.

— Да?

— Ты злишься?

— Нет.

— Лжёшь.

— А вы всегда так разговариваете с женщинами, которые пытаются сохранить остатки собственного достоинства?

— Только с теми, кто мне не безразличен.

Слова вырвались прежде, чем он успел их остановить.

Элиана замерла.

Каэл тоже.

Они смотрели друг на друга в полной тишине.

Затем Элиана медленно улыбнулась.

— Простите, что?

— Ты прекрасно слышала.

— Нет-нет. Я хочу убедиться, что правильно поняла. Вы только что признались, что я вам небезразлична?

— Я сказал, что ты создаёшь слишком много проблем, чтобы оставаться безразличной.

— Разумеется.

— Именно.

— Конечно.

Каэл прищурился.

— Не смейся.

— Я не смеюсь.

— У тебя лицо смеётся.

— Это особенность моего лица.

Он шагнул ближе.

— Ты невыносима.

— А вы сегодня уже говорили это дважды. Боюсь, ваша фантазия начинает меня разочаровывать.

Каэл собирался ответить, но в конце коридора показался незнакомый мужчина.

Молодой, высокий, с тёмно-русыми волосами и яркими синими глазами. На нём был дорожный плащ, расшитый серебряными нитями, а на поясе висел небольшой магический жезл.

Увидев Элиану, он широко улыбнулся.

— Принцесса Астервейн?

Элиана напряглась.

— Кто спрашивает?

Мужчина поклонился.

— Лиор Эверн. Маг королевской библиотеки. Я прибыл по приглашению лорда Драгара.

Каэл нахмурился.

— Я никого не приглашал.

Лиор посмотрел на него.

— Тогда письмо, которое я получил, вероятно, было отправлено вашим управляющим.

Из-за угла появился Тарен.

— О, вы уже познакомились.

Каэл медленно повернул голову.

— Тарен.

— Милорд.

— Почему в моём замке появился посторонний маг?

— Потому что он специалист по древним печатям, милорд. И, в отличие от некоторых драконов, способен читать руны, не разрушая при этом половину комнаты.

Элиана закрыла рот ладонью.

Каэл посмотрел на управляющего.

— Ты уволен.

— Вы говорите это примерно раз в неделю. Я уже перестал воспринимать подобные угрозы всерьёз.

Лиор тихо рассмеялся.

Затем повернулся к Элиане.

— Мне рассказывали о вас, но я не ожидал встретить принцессу в столь необычных обстоятельствах.

— Поверьте, я тоже.

— Если позволите, я хотел бы поговорить с вами о древней магии. Возможно, мы сможем найти способ помочь вам.

Элиана с благодарностью улыбнулась.

— Это было бы замечательно.

Каэл посмотрел на её улыбку.

Потом на мага.

Потом снова на Элиану.

В глубине его груди что-то неприятно сжалось.

— Она занята, — заявил он.

Элиана повернулась к нему.

— Чем?

— Делами замка.

— Какими именно?

— Важными.

— Каэл, я только что закончила завтракать.

— Тогда ты можешь пообедать.

Лиор поднял брови.

Тарен медленно отвернулся к стене.

Элиана скрестила руки на груди.

— Вы сейчас запрещаете мне разговаривать с магом?

— Я запрещаю ему отвлекать тебя от твоей безопасности.

— Какая забота.

— Именно.

— И вы всегда так заботитесь о своих гостях?

— Нет.

— Только обо мне?

Каэл замолчал.

Элиана почувствовала, как губы сами собой растягиваются в улыбке.

— О, — протянула она. — Понимаю.

— Ты ничего не понимаешь.

— Конечно. А вы просто очень обеспокоены тем, что молодой маг может рассказать мне что-нибудь полезное.

— Я обеспокоен тем, что он может оказаться шпионом.

Лиор прижал ладонь к груди.

— Милорд, я глубоко оскорблён.

— Переживёшь.

— Я прибыл сюда, чтобы помочь вашей истинной паре.

— Она не нуждается в твоей помощи.
Элиана медленно повернулась к Каэлу.

— Простите?

Он посмотрел на неё.

И понял, что совершил ошибку.

— Я имел в виду...

— Нет, нет. Продолжайте. Мне очень интересно услышать, почему я не нуждаюсь в помощи.

— Элиана.

— Каэл.

Лиор тихо кашлянул.

— Возможно, мне стоит вернуться позже.

— Прекрасная идея, — сказал Каэл.

— Ужасная идея, — одновременно произнесла Элиана.

Маг посмотрел на них обоих.

Затем улыбнулся.

— Кажется, я начинаю понимать, почему древняя магия выбрала именно вас.

— И почему же? — спросила Элиана.

Лиор наклонился к ней и тихо ответил:

— Потому что только вы способны заставить великого Каэла Драгара вести себя как обычный мужчина.

Наступила тишина.

Каэл медленно повернул голову.

— Тарен.

— Да, милорд?

— Уведи его.

— Куда?

— Как можно дальше от меня.

Лиор поклонился.

— С удовольствием вернусь завтра, принцесса.

— Буду ждать, — ответила Элиана.

Каэл застыл.

Тарен схватил мага за плечо и буквально потащил его по коридору, прежде чем дракон успел придумать более кровавое решение проблемы.

Когда они остались одни, Элиана повернулась к Каэлу.

— Вы ревнуете?

— Нет.

— Совершенно точно?

— Абсолютно.

— Тогда почему у вас дымятся волосы?

Каэл резко провёл рукой по голове.

От его пальцев поднялась тонкая струйка дыма.

Элиана расхохоталась.

Она смеялась так искренне, что у неё заболели щёки. Она прислонилась к стене, пытаясь отдышаться, и впервые за несколько дней почувствовала себя по-настоящему живой.

Каэл смотрел на неё с таким выражением, будто собирался объявить войну всему человеческому роду.

— Я ненавижу тебя, — произнёс он.

Элиана вытерла выступившую слезу.

— Нет, милорд. Вы просто ещё не научились выражать свои чувства.

— Мои чувства в полном порядке.

— Разумеется. Поэтому у вас сейчас дымятся волосы.

Он отвернулся.

Но она успела заметить улыбку, которую он так и не смог скрыть.

Вечером Элиана сидела у камина и читала книгу о древних драконьих печатях.

За окном бушевала метель.

Время от времени золотая метка на её запястье тихо светилась, словно напоминала о существовании Каэла.

Она старалась не думать о нём.

Получалось плохо.

Перед глазами снова возникал большой зал, семь недовольных старейшин и дракон, который без колебаний заявил, что никто не посмеет обвинять её в его доме.

Она не знала, что это означало.

Не знала, почему его слова заставили её сердце биться быстрее.

И уж точно не собиралась признаваться, что ей понравилось, когда он назвал её небезразличной.

Элиана закрыла книгу.

— Это просто магия, — сказала она себе. — Древняя, опасная и совершенно ненормальная магия.

Метка вспыхнула.

Она посмотрела на запястье.

— И не вздумай вмешиваться в мои мысли.

В дверь постучали.

— Войдите.

Каэл появился на пороге.

В руках он держал небольшой поднос.

Элиана посмотрела на него.

Потом на поднос.

Потом снова на него.

— Вы принесли мне еду?

— Нет. Я принёс поднос, а еда случайно оказалась сверху.

Она улыбнулась.

— У вас ужасные манеры, милорд.

— Мне говорили.

Он поставил поднос на стол.

Там лежали свежие пироги, фрукты и чашка горячего чая.

Элиана подняла взгляд.

— Спасибо.

Каэл кивнул.

Несколько секунд они молчали.

Потом он неожиданно спросил:

— Ты собираешься завтра встретиться с этим магом?

Элиана медленно поставила чашку.

— Лиором?

— У тебя есть другие молодые маги, с которыми ты собираешься встречаться?

— Возможно. Я ещё не успела составить расписание.

Каэл нахмурился.

Элиана рассмеялась.

— Да, собираюсь. Он может помочь разобраться с печатью.

— Я могу разобраться сам.

— Конечно. Но вы же не хотите, чтобы я мешала вам своими вопросами.

— Я никогда этого не говорил.

— Вы говорили, что я слишком много разговариваю.

— Это правда.

— Тогда почему вас так волнует, с кем я разговариваю?

Каэл долго смотрел на неё.

Затем медленно произнёс:

— Потому что, когда ты рядом с ним, ты улыбаешься иначе.

Элиана замерла.

Она ожидала чего угодно.

Угроз.

Приказов.

Очередного заявления о том, что Лиор представляет опасность.

Но не этого.

Не признания, которое прозвучало так тихо и неуверенно, что она едва узнала голос древнего дракона.

— И как же я улыбаюсь рядом с ним? — спросила она.

Каэл отвёл взгляд.

— Не знаю.

— Вы тысячу лет прожили и не можете описать улыбку?

— Я не собираюсь обсуждать это с тобой.

— Как жаль. А я уже приготовилась записывать ваши наблюдения.

Он посмотрел на неё.

— Ты специально делаешь это?

— Что именно?

— Заставляешь меня говорить то, чего я не собирался говорить.

Элиана улыбнулась.

— Возможно, у меня талант.

Каэл покачал головой.

— Спокойной ночи, Элиана.

Он направился к двери.

— Каэл?

Он остановился.

— Да?

Она помедлила.

— Спасибо за то, что сегодня встали на мою сторону.

Он не обернулся.

— Я не позволю им причинить тебе вред.

— Я знаю.

Тишина между ними стала мягче.

Затем Каэл произнёс:

— И не позволяй этому магу подходить слишком близко.

Элиана приподняла брови.

— Вы только что испортили прекрасный момент.

— Я предупреждаю тебя об опасности.

— Разумеется.

— Элиана.

— Да, милорд?

— Я серьёзно.

Она улыбнулась.

— А я серьёзно обещаю подумать над вашим советом.

Каэл медленно повернулся.

— Это означает «нет»?

— Это означает, что вам пора научиться доверять мне.

Он долго смотрел на неё.

Затем кивнул.

— Я постараюсь.

И вышел, закрыв за собой дверь.

Элиана осталась одна.

Она посмотрела на чашку чая, потом на золотую метку и наконец на дверь.

— О нет, — прошептала она.

Потому что внезапно поняла одну очень неприятную вещь.

Ей нравился Каэл Драгар.

Не потому, что древняя магия объявила его её истинной парой.

Не потому, что он был красивым, могущественным или способен превращаться в дракона.

А потому, что за его высокомерием, холодностью и тысячетлетней болью скрывался мужчина, который всё ещё умел заботиться.

Просто делал это ужасно.

Элиана закрыла лицо ладонями.

— Я пропала.

Золотая метка на запястье мягко вспыхнула.

А где-то в другой части замка Каэл Драгар стоял у окна и смотрел на метель.

Он не знал, что делать с собственными чувствами.

Не знал, как защитить Элиану от регента, Селесты и древнего пророчества.

Но одно он понимал совершенно ясно.

Если молодой маг Лиор Эверн ещё раз посмотрит на его истинную пару так, словно она самая прекрасная женщина на свете, древний дракон очень постарается не превратить его в пепел.

Очень.

По крайней мере, до завтрашнего утра.

Глава 7

Элиана проснулась от ощущения, что за ней наблюдают.

Это было неприятное чувство. Особенно когда ты провела ночь в замке древнего дракона, накануне узнала, что его умершая тысячу лет назад жена каким-то образом вернулась к жизни, а под фундаментом твоего временного жилища просыпается нечто, способное уничтожить несколько королевств.

Впрочем, наблюдатель мог оказаться и самим драконом.

А это уже было личным оскорблением.

Элиана медленно открыла один глаз.

На подоконнике сидел чёрный ворон.

Птица смотрела на неё с таким осуждением, будто она лично разочаровала весь вороний род.

— Если ты принёс мне очередное пророчество, — пробормотала Элиана, натягивая одеяло до подбородка, — оставь его на столе и уходи. У меня выходной.

Ворон каркнул.

— Вот и прекрасно. Ты меня понял.

Птица спрыгнула с подоконника, подлетела к столу и сбросила на него небольшой свёрток, перевязанный серебряной нитью.

Затем снова уселась на подоконник.

— А теперь ещё и подарки? — Элиана приподнялась на локте. — Какая щедрость. Надеюсь, внутри не очередная угроза моей жизни.

Она развернула свёрток.

Внутри лежала тонкая золотистая пластина, похожая на лист металла. На её поверхности были выгравированы символы древнего языка. Некоторые знаки Элиана узнала сразу. Другие казались смутно знакомыми, словно она видела их во сне много лет назад.

Под пластиной лежала записка.

«Не открывай нижнюю дверь без меня.

Лиор.

И да, я знаю, что ты всё равно попробуешь.

Л.»

Элиана перечитала записку дважды.

— Какой самоуверенный молодой человек.

Она отложила бумагу, снова посмотрела на пластину и нахмурилась.

Нижняя дверь?

В замке существовало множество дверей. Некоторые вели в комнаты, некоторые — в башни, а некоторые, судя по словам Тарена, лучше было даже не рассматривать как архитектурные объекты.

Но одна дверь действительно не давала ей покоя.

Та самая, за которой находились древние врата.

Элиана посмотрела на золотую отметину на своём запястье. Обычно она была едва заметной, похожей на тонкий браслет из света. Теперь же линии медленно пульсировали.

Пластина на столе ответила слабым золотым сиянием.

— О нет, — прошептала Элиана. — Только не это.

Пластина вспыхнула.

На мгновение комната исчезла.

Вместо неё Элиана увидела огромный зал, залитый светом, похожим на жидкое золото. По чёрным колоннам ползли огненные руны. В центре стояла женщина с длинными светлыми волосами, в короне из переплетённых драконьих крыльев.

Женщина повернула голову.

Её глаза были такими же, как у Элианы.

Золотыми.

— Когда кровь вспомнит имя, — произнесла незнакомка, — врата вспомнят хозяйку.

Видение исчезло.

Элиана резко вдохнула и схватилась за край стола.

Секунду она просто сидела, стараясь убедить сердце, что ему необязательно вырываться из груди.

Затем осторожно подняла пластину.

— Хорошо, — сказала она. — Значит, сегодня я узнаю, почему моя жизнь превратилась в плохо организованный кошмар с драконами.

Она встала, оделась и спрятала пластину в карман.

О записке Лиора она вспомнила уже у двери.

Элиана остановилась.

Посмотрела на записку.

Потом на дверь.

— Я не собираюсь открывать нижнюю дверь, — сообщила она пустой комнате. — Я собираюсь выяснить, где она находится. Это совершенно разные вещи.

В коридоре её ждал Тарен.

Судя по выражению его лица, он слышал последнюю фразу.

— Разумеется, госпожа.

— Вы подслушиваете?

— Я управляю замком. Здесь это называется своевременным предупреждением неприятностей.

— А если неприятность уже случилась?

— Тогда я называю это рабочим процессом.

Элиана улыбнулась.

— Вы мне нравитесь, Тарен.

— Мне жаль это слышать. Обычно после таких слов моя жизнь становится значительно сложнее.

Он протянул ей небольшую чашку с чаем.

— Лиор ждёт вас в библиотеке. Господин Каэл приказал никого не подпускать к нижним галереям без его разрешения.

Элиана замерла с чашкой в руке.

— А Лиор знает об этом?

— Именно он и сообщил мне, что вы, вероятно, попытаетесь проникнуть туда самостоятельно.

— Предатель.

— Молодой человек предусмотрителен.

— Он просто слишком много думает о себе.

— А вы слишком мало думаете о собственной безопасности.

— Вот видите, Тарен. Мы оба склонны к преувеличениям.

— Разница в том, что я обычно остаюсь жив.

С этими словами управляющий развернулся и пошёл по коридору.

Элиана последовала за ним, мысленно составляя список людей, которым следовало бы испортить утро.

На первом месте уверенно стоял Лиор.

На втором — Каэл.

На третьем — она сама, поскольку именно ей хватило глупости родиться наследницей неизвестной древней силы.

Библиотека Каэла была настолько огромной, что Элиана подозревала: её построили не для чтения, а для того, чтобы любой посетитель чувствовал себя недостаточно образованным.

Стеллажи поднимались до самого потолка. Узкие лестницы двигались самостоятельно, а несколько книг летали между полками, время от времени обмениваясь оскорблениями с теми, кто пытался их поймать.

В дальнем конце зала, за столом, заваленным свитками, сидел Лиор.

Его серебристые волосы были собраны лентой, рукава рубашки закатаны, а на щеке красовалась полоса чернил.

Он выглядел так, словно не спал всю ночь.

— Ты похож на человека, который пытался победить книгу, — заметила Элиана.

Лиор поднял голову.

— Я победил три.

— А эта полоса на лице — трофей?

— Четвёртая оказалась нечестной.

Он указал на раскрытый фолиант, который лежал перед ним и подозрительно шевелил страницами.

Элиана поставила чашку на стол.

— Прекрасно. Наконец-то я встретила достойного противника для Каэла.

— Не думаю, что господину Каэлу понравится сравнение с книгой.

— Почему? Оба источают древнюю мудрость, оба открываются только по настроению, и оба способны испортить мне день одним взглядом.

Лиор рассмеялся.

И именно в этот момент за его спиной раздался ледяной голос:

— Рад, что моя библиотека развлекает вас.

Лиор мгновенно выпрямился.

Элиана даже не повернула головы.

— Доброе утро, Каэл. Ты сегодня особенно любезен.

— Я ещё не завтракал.

— Тогда рекомендую не разговаривать до еды. Вдруг у тебя просто голод, а не характер.

— Мой характер не зависит от еды.

— Жаль. Я уже собиралась предложить тебе булочку.

Каэл подошёл к столу. На нём была чёрная рубашка с расстёгнутым воротом, а длинные волосы спадали на плечи. На первый взгляд он казался совершенно спокойным.

Но Элиана уже научилась замечать мелочи.

Например, то, как его золотые глаза задержались на Лиоре.

И то, как пальцы Каэла сжались, когда молодой маг придвинул Элиане стул.

— Не беспокойся, — сказала она, усаживаясь. — Я сама умею садиться.

— Я заметил, — отозвался Каэл.

— А я заметила, что ты заметил.

Лиор осторожно посмотрел на обоих.

— Мне кажется, я пропустил какую-то важную часть разговора.

— Нет, — одновременно ответили Элиана и Каэл.

Маг медленно кивнул.

— Понимаю. Значит, это ещё не самая опасная часть.

Каэл бросил на него взгляд.

Лиор немедленно занялся свитками.

Элиана едва удержалась от смеха.

— Итак, — произнесла она, доставая золотую пластину. — Кто-нибудь объяснит мне, почему древняя магия решила превратить моё запястье в украшение и почему теперь она пытается показывать мне незнакомых женщин?

Улыбка исчезла с лица Лиора.

Он осторожно взял пластину за края.

— Где ты это нашла?

— На столе. В комнате. Вместе с запиской от одного чрезмерно самоуверенного мага.

— Я оставил её у двери, — сказал Лиор. — Попросил ворона передать.

— Ты послал ко мне ворона?

— Он надёжнее слуг.

— Он каркнул мне в лицо.

— Это означает, что он к тебе расположен.

Каэл медленно повернулся к Лиору.

— Ты отправил птицу в её спальню?

— К двери спальни, — уточнил Лиор.

— Какая существенная разница, — пробормотала Элиана. — Один вариант звучит как преступление, другой — как плохо организованное преступление.

— Я больше не буду, — быстро сказал маг.

— Очень разумное решение, — произнёс Каэл.

Элиана посмотрела на него.

— Ты сейчас ревнуешь к ворону?

— Нет.

— А если бы ворон был красивым?

— Элиана.

— Просто уточняю. Вдруг у тебя особые предпочтения.

Лиор уткнулся в свиток, чтобы скрыть улыбку.

Каэл посмотрел на него.

Чернила в чернильнице рядом с магом замёрзли.

— Потрясающе, — прошептала Элиана. — Теперь у нас ещё и климатические изменения.

— К делу, — отрезал Каэл.

Лиор, к его чести, сумел собраться.

Он положил пластину на раскрытый фолиант и провёл над ней ладонью. Серебристое свечение пробежало по гравировке, заставив древние знаки проявиться чётче.

— Это фрагмент печати Первого Дома, — сказал он. — Не обычный артефакт. Такие пластины использовали хранители королевской крови, чтобы распознавать владельца древних врат.

— Королевской крови какого королевства? — спросила Элиана.

Лиор посмотрел на неё.

— Вот здесь начинается самое интересное. В хрониках говорится о семи коронах Эстари. Но задолго до их появления существовал Первый Дом. Его правительница не носила корону человеческого образца.

— А какую носила? — спросила Элиана.

— Драконью.

В библиотеке стало тихо.

Даже летающие книги перестали спорить.

Каэл медленно выпрямился.

— Продолжай.

Лиор перевернул несколько страниц.

— Первую королеву называли Аурелией. Согласно легенде, она могла принимать человеческий облик, но её кровь принадлежала древним драконам. Она заключила договор между семью человеческими землями и драконьими кланами. Под горой, где сейчас стоит ваш замок, она запечатала силу, которую никто не должен был использовать.

— Какую силу? — спросила Элиана.

— Этого я пока не знаю.

— То есть ты позвал нас сюда, чтобы сообщить, что не знаешь, что находится под нашим замком?

— Я позвал вас, потому что нашёл кое-что ещё.

Лиор развернул другой свиток.

На пожелтевшем пергаменте был изображён символ: круг, пересечённый семью линиями. В центре круга находилась фигура женщины, а за её спиной — огромные крылья.

Элиана почувствовала, как её запястье обдало жаром.

На рисунке у женщины было её лицо.
Не просто похожее.
То же самое.

Те же глаза, тот же изгиб бровей, тот же маленький шрам возле левого виска, полученный Элианой в детстве, когда она упала с лестницы королевского сада.

Она медленно подняла руку и коснулась шрама.

— Это невозможно.

Каэл оказался рядом раньше, чем она успела осознать, что он двинулся.

— Элиана?

Она не ответила.

На пергаменте под изображением женщины проступила надпись.

Лиор прочёл её вслух:

— «Аурелия, Первая из Крылатых. Та, чья кровь удерживает врата, а имя способно открыть их».

Элиана смотрела на изображение.

— Почему у неё моё лицо?

— Потому что ты, вероятно, её потомок, — ответил Лиор.

— Вероятно?

— Я предпочитаю не делать окончательных выводов без доказательств.

— Весьма похвально. В следующий раз попробуй придерживаться этого принципа до того, как покажешь мне мой портрет на пергаменте возрастом в тысячу лет.

— Этому пергаменту больше трёх тысяч лет.

— Спасибо. Теперь мне намного спокойнее.

Каэл не улыбался.

Он смотрел на изображение так, словно увидел призрак.

— Аурелия не была человеком, — тихо произнёс он.

— Ты её знал? — спросила Элиана.

— Нет. Но мой отец рассказывал о ней. Она исчезла после Великого Разлома. Все считали, что она погибла, закрывая врата.

— И теперь её потомок живёт в твоём замке, — сказал Лиор. — А древняя печать реагирует на её кровь.

— Не просто реагирует, — произнёс Каэл.

Он взял Элиану за запястье.

Его прикосновение было осторожным, почти бережным. Золотая отметина на её коже вспыхнула, и на груди дракона под тканью рубашки отозвался знакомый свет.

Элиана почувствовала тепло, пробежавшее от ладони до самого сердца.

На мгновение ей показалось, что она слышит не один удар сердца, а два.

Её собственный.

И ещё один — глубокий, далёкий, огромный, словно под землёй билось сердце целой горы.

Затем раздался шёпот.

Он не принадлежал ни Каэлу, ни Лиору.

Наконец-то.

Элиана резко выдернула руку.

— Вы это слышали?

Каэл побледнел.

Для существа, прожившего больше тысячи лет и пережившего войны, смерть, предательство и возвращение собственной жены из могилы, это было почти невозможно.

Но он действительно побледнел.

— Что именно ты слышала?

— Голос. Он сказал: «Наконец-то».

Лиор отступил от стола.

— Это не может быть...

— Договори, — потребовал Каэл.

Молодой маг сглотнул.

— Если это голос, исходящий из-за врат, значит, печать уже не просто ослабевает. Она распознаёт наследницу.

— А что произойдёт, когда она её распознает окончательно? — спросила Элиана.

Лиор молчал.

— Лиор.

— Я не знаю.

— Удивительно. Второй раз за утро.

— Я маг, а не ходячая энциклопедия!

— А жаль. Энциклопедии хотя бы не посылают воронов в спальню.

— Я начинаю жалеть, что вообще тебе помог.

— Не переживай. Это взаимно.

— Хватит! — рявкнул Каэл.

На полках дрогнули книги.

Элиана и Лиор одновременно замолчали.

Каэл отпустил её руку и медленно выдохнул.

— Никто не приближается к нижним галереям. Никто не касается печатей. И никто не произносит вслух неизвестные древние имена, пока мы не выясним, что именно пробуждается под замком.

— А если оно уже пробудилось? — тихо спросила Элиана.

Каэл посмотрел ей в глаза.

— Тогда я остановлю его.

— А если оно сильнее тебя?

— Тогда я всё равно остановлю его.

— Каэл...

— Не спорь со мной.

Элиана подняла подбородок.

— Я не твоя собственность.

— Я знаю.

Он ответил слишком быстро.

И в этом коротком признании было столько напряжения, что Элиана на мгновение забыла, что собиралась сказать дальше.

Каэл отвернулся первым.

— Тарен, — позвал он.

Управляющий, который всё это время стоял у входа в библиотеку, вошёл в зал.

— Да, господин.

— Подготовь нижний зал. Мы спустимся к печатям после заката.

— Разумеется.

Тарен посмотрел на Элиану, затем на Лиора.

— Мне также подготовить комнату для молодого мага?

— Зачем? — спросил Каэл.

— Чтобы он мог безопасно пережить ночь в вашем замке.

— Он уже находится в безопасном месте.

Тарен слегка наклонил голову.

— Тогда, возможно, следует подготовить отдельную комнату для его трупа. На случай, если господин решит выразить гостеприимство более традиционным способом.

Лиор медленно поднял руку.

— Я бы предпочёл комнату с окном.

— Разумеется, — сказал Тарен. — Трупам тоже необходим свежий воздух.

Элиана расхохоталась.

Даже Каэл на секунду прикрыл глаза, словно собирался с силами, чтобы не уничтожить весь замок вместе с его обитателями.

После полудня Каэл вызвал Элиану в свой кабинет.

Она пришла через десять минут после назначенного времени.

Не потому, что опоздала.

Просто ей хотелось посмотреть, насколько далеко простирается его терпение.

Оказалось, не слишком далеко.

— Ты опоздала, — сказал он, когда она вошла.

— А ты заметил. Я тронута.

— Я могу заставить часы в твоей комнате идти быстрее.

— А я могу выбросить их в окно.

— Ты невероятно упряма.

— А ты невероятно наблюдателен. Мы оба развиваемся.

Каэл указал на кресло напротив.

Элиана села, сложив руки на коленях.

Несколько секунд он просто смотрел на неё.

Без насмешки. Без привычного раздражения. Без того выражения лица, которое обычно означало, что он мысленно выбирает, куда лучше спрятать её тело, если она снова сделает что-нибудь опасное.

— Ты должна знать кое-что о печати, — наконец произнёс он.

— Я слушаю.

— Врата были созданы не для того, чтобы удерживать сокровище.

— Тогда что они удерживают?

Каэл подошёл к окну.

За стеклом простирались заснеженные горы, а над вершинами кружили драконы. Некоторые были настолько огромными, что их тени ложились на склоны, словно облака.

— Силу, которая существовала до появления человеческих королевств. Её называли Первым Пламенем. Оно способно создавать жизнь, менять саму ткань магии и уничтожать всё, к чему прикоснётся.

— И моя прародительница запечатала его.

— Да.

— Почему?

— Потому что Первое Пламя не различает добро и зло. Оно исполняет желание того, кто сумеет подчинить его своей воле.

Элиана задумалась.

— Значит, если Северин доберётся до него...

— Он сможет получить власть, о которой даже не мечтал.

— Или уничтожить собственное королевство.

— Или весь мир.

Она помолчала.

— Ты очень ободряюще рассказываешь о моём наследстве.

— Я не собирался тебя ободрять.

— Это заметно.

Каэл повернулся к ней.

— Элиана, если врата откроются, твоя кровь может оказаться единственным способом закрыть их снова.

Она почувствовала холод в груди.

— То есть мне придётся пожертвовать собой?

— Я не позволю этому случиться.

— Ты не можешь обещать то, чего не контролируешь.

— Могу.

— Каэл, ты даже не контролируешь собственную ревность!

Он замер.

Элиана поняла, что зашла слишком далеко, но отступить было поздно.

— При чём здесь Лиор? — спросил он тихо.

— Вот именно. При чём здесь Лиор?

— Ты ему доверяешь.

— Он помогает мне разобраться в том, что происходит.

— Он смотрит на тебя так, словно...

— Словно что?

Каэл сжал челюсти.

— Неважно.

— Нет, теперь мне очень интересно.

— Элиана.

— Каэл.

Они смотрели друг на друга, и в этом молчании было больше чувств, чем оба хотели признавать.

Наконец он отвёл взгляд.

— Я не привык делить то, что считаю своим.

Элиана медленно поднялась.

— Тогда тебе придётся научиться.

Каэл резко повернулся к ней.

— Ты неправильно поняла.

— Правда? Тогда объясни.

Он открыл рот, но слова не прозвучали.

И это было самым удивительным из всего, что Элиана видела за последние дни.

Последний дракон, повелитель семи древних крепостей, существо, перед которым склонились короли, не мог подобрать слов для одной девушки.

Элиана смягчилась.

Совсем немного.

— Я не собираюсь убегать с Лиором, — сказала она. — И не собираюсь позволять ему решать за меня. Но если ты хочешь, чтобы я доверяла тебе, тебе придётся перестать обращаться со мной как с хрупкой вещью, которую можно спрятать в сундук до лучших времён.

— Я не считаю тебя хрупкой.

— Тогда перестань пытаться запереть меня в безопасной комнате.

Каэл долго молчал.

— Хорошо.

Элиана моргнула.

— Что?

— Я сказал: хорошо.

— Ты согласился?

— Не заставляй меня повторять.

— Прости, я хочу запомнить этот исторический момент. Возможно, Лиор сможет внести его в хроники.

— Я передумал.

— Вот теперь я тебя узнаю.

Каэл неожиданно улыбнулся.

Не своей обычной холодной усмешкой, не выражением превосходства, а настоящей улыбкой — короткой, почти неуверенной.

Элиана почувствовала, как что-то мягкое и опасное шевельнулось у неё под рёбрами.

Она вдруг поняла, что ей хочется видеть эту улыбку снова.

И это было куда страшнее древних врат.

К вечеру Тарен сообщил, что нижний зал готов.

Лиор принёс дополнительные свитки, несколько защитных амулетов и один небольшой артефакт, который выглядел как серебряная шкатулка.

— Что это? — спросила Элиана.

— Устройство для записи магических колебаний.

— А оно безопасно?

Лиор задумался.

— В основном.

— Прекрасно. Я обожаю предметы, которые безопасны в основном.

— Если шкатулка начнёт светиться красным, не открывай её.

— А если зелёным?

— Тоже не открывай.

— А если синим?

— Тогда отойди подальше.

Элиана посмотрела на него.

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы заняться чем-то менее опасным? Например, вышиванием?

— Я пробовал.

— И?

— Игла укусила меня.

— Теперь я понимаю, почему ты стал магом.

Они направились к лестнице, ведущей в нижние галереи.

Каэл ждал у входа.

На этот раз он не приказал Элиане оставаться наверху. Он лишь протянул ей руку.

Она посмотрела на его ладонь.

— Это приглашение или попытка меня поймать?

— Можешь считать, что и то и другое.

— Честность тебе идёт.

Она вложила свою руку в его.

Их отметины вспыхнули одновременно.

Где-то глубоко под землёй раздался глухой удар.

Затем ещё один.

Камень под ногами задрожал.

Лиор побледнел и прижал к груди свитки.

— Это не должно было произойти до заката.

— Как обнадёживает, — прошептала Элиана.
Каэл поднял голову.
Его глаза вспыхнули золотом, а под кожей на шее проступили тёмные чешуйки.
— Всем назад.
Но было поздно.
Из глубины лестницы потянуло жаром. Золотые руны на стенах одна за другой загорались, складываясь в незнакомую надпись.
Элиана почувствовала, как пластина в её кармане нагрелась.
А затем услышала тот самый голос.
На этот раз он прозвучал отчётливо.
Наследница вернулась.
Каменные двери в конце галереи дрогнули.
По их поверхности пробежала трещина, из которой вырвался золотой свет.
Каэл заслонил Элиану собой.
— Что бы ты ни услышала, — сказал он, не оборачиваясь, — не отвечай.
— А если оно задаст вежливый вопрос?
— Элиана!
— Всё, молчу.
За дверью что-то засмеялось.
Низко. Древне. Словно смех принадлежал существу, которое помнило рождение мира и не видело причин относиться к нему серьёзно.
Затем голос произнёс:
Дочь Аурелии. Назови своё истинное имя.
Элиана застыла.
Она никогда не слышала имени Аурелии раньше сегодняшнего утра.
Но почему-то знала, что голос обращается именно к ней.
И ещё она знала другое.
Если ответит, что-то изменится навсегда.
Каэл крепче сжал её руку.
— Не отвечай, — повторил он.
Элиана посмотрела на него.
Впервые за всё время она увидела в его глазах не холодную уверенность и не гнев.
Страх.
Он боялся не за себя.
Он боялся потерять её.
И именно в этот миг золотая отметина на запястье Элианы раскрылась, словно крошечный огненный цветок.
На стене появилась новая надпись.
Лиор прочитал её шёпотом:
— «Когда наследница назовёт имя, врата откроются. Когда дракон назовёт любимую, мир будет спасён... или сгорит».
Каэл резко повернулся к нему.
— Что ты сказал?
Но Лиор уже не смотрел на надпись.
Он смотрел на Элиану.
Потому что её губы начали двигаться.
Без её воли.
Без её согласия.
Она произнесла имя, которого никогда не знала.

— Элиана Аурелия Астервейн.
Двери распахнулись.
Золотой свет поглотил галерею.
И из-за врат протянулась огромная рука, покрытая чёрной чешуёй.
Такая же, как у Каэла.
Только на её пальцах горели семь золотых колец.
А голос, прозвучавший следом, заставил последнего дракона отступить на шаг.
— Наконец-то, брат мой. Я так долго ждал, когда ты приведёшь её домой.

Глава 8

Золотой свет поглотил галерею.

Элиана не успела ни вскрикнуть, ни отступить. Мир вокруг неё словно раскололся на тысячи сияющих осколков. Камень исчез под ногами, воздух наполнился запахом грозы, расклённого металла и чего-то незнакомого — древнего, почти забытого.

Чья-то рука сжала её пальцы.

Каэл.

Даже сквозь ослепительное сияние она узнала его прикосновение: сильное, напряжённое, будто он удерживал не её одну, а весь мир от падения в бездну.

— Не отпускай меня! — крикнул он.

— Я вообще-то не собиралась!

Следующий удар магии обрушился на них, и Элиану отбросило назад.

Её спина ударилась о холодную поверхность. На мгновение она потеряла дыхание. Когда зрение прояснилось, девушка обнаружила, что лежит на каменном полу, а над ней склоняется Лиор. Серебристые волосы мага растрепались, на лбу появилась тонкая царапина.

— Ты цела? — спросил он.

— Пока не уверена. Сколько у меня костей?

— Не знаю.

— Тогда осмотрись и сосчитай. Мне не хочется потом обнаружить, что я потеряла какую-нибудь важную.

Лиор облегчённо выдохнул и помог ей подняться.

Они находились в нижней галерее, но она изменилась до неузнаваемости. Золотые руны покрывали стены от пола до сводчатого потолка. Каменные двери исчезли, словно их никогда не существовало. На их месте зиял проход, ведущий в огромный круглый зал.

В центре зала стоял мужчина.

Высокий, широкоплечий, с длинными чёрными волосами, в которых серебрились отдельные пряди. Его одежда напоминала доспехи древних драконьих королей, но вместо металла на ней переливалась тёмная чешуя. На каждом пальце незнакомца горело золотое кольцо.

Лицо мужчины было удивительно похоже на лицо Каэла.

Тот же прямой нос. Те же резкие скулы. Та же холодная красота, словно природа создала их по одному образцу, а затем решила изменить лишь выражение глаз.

Глаза незнакомца были не золотыми.

Они светились белым пламенем.

Каэл стоял между ним и Элианой, чуть подавшись вперёд. По его шее и скулам проступали чёрные чешуйки. Золотые глаза превратились в узкие вертикальные щели.

— Нет, — произнёс он.

Всего одно слово.

Но в нём было столько ярости, что даже Лиор перестал дышать.

Незнакомец печально улыбнулся.

— Ты всегда умел встречать родственников, брат мой.

— Ты не мой брат.

— Я слышал это раньше. От тебя. От отца. Даже от матери, когда она ещё могла говорить со мной.

— Ты погиб.

— Ты сам закрыл врата, Каэл. Неужели надеялся, что этого достаточно?

Элиана перевела взгляд с одного мужчины на другого.

— Простите, что вмешиваюсь в семейную встречу, — произнесла она, стараясь говорить спокойно, — но, кажется, нам всем не помешало бы немного объяснений.

Незнакомец посмотрел на неё.

И улыбка исчезла с его лица.

Впервые за всё время его безупречное спокойствие дало трещину.

— Аурелия, — прошептал он.

Элиана почувствовала, как отметина на запястье отозвалась жаром.

— Меня зовут Элиана.

— Сейчас — да.

Каэл шагнул вперёд.

— Не смей обращаться к ней.

— Ты всё ещё думаешь, что можешь защищать её от правды?

— Я защищаю её от тебя.

— Как когда-то защищал от меня нашу мать?

В зале стало тихо.

Элиана посмотрела на Каэла. Его лицо превратилось в каменную маску, но она заметила, как напряглись его плечи.

— Кто он? — спросила она.

Каэл не ответил.

Незнакомец медленно развёл руки.

— Позволь представиться. Меня зовут Астерион. Я старший брат последнего дракона, наследник Первого Пламени и, по всей вероятности, единственный человек в этом зале, который собирается рассказать тебе правду.

— Он не человек, — сухо заметил Лиор.

Астерион повернул к нему голову.

— А ты, должно быть, маг. Какое проницательное замечание.

Лиор побледнел, но не отступил.

— Я предпочитаю точность.

— Тогда тебе следует знать, что твоя жизнь сейчас зависит от моего терпения.

— В таком случае я постараюсь не испытывать его без необходимости.

Элиана едва заметно коснулась локтя мага, призывая его замолчать. Не потому, что боялась угрозы, а потому, что Астерион смотрел на них так, словно оценивал, кого убить первым.

И этот взгляд ей совершенно не нравился.

— Ты сказал, что Каэл закрыл врата, — обратилась она к незнакомцу. — Почему?

Астерион снова посмотрел на неё.

— Потому что однажды он предпочёл любовь долгу.

Каэл резко обернулся.

— Замолчи.

— Ты не хочешь, чтобы она узнала о Целесте?

Имя повисло в воздухе.

Элиана почувствовала, как внутри всё сжалось.

Целеста. Жена Каэла. Женщина, которую считали погибшей тысячу лет назад, а теперь она вернулась и предупредила, что Каэлу придётся выбирать между ней и Элианой.

— Что ты знаешь о Целесте? — спросила Элиана.

— Больше, чем он, — ответил Астерион.

— Это невозможно, — процедил Каэл.

— Ты уверен? Ты ведь так и не узнал, кто открыл врата в ту ночь.

Каэл бросился на него.

Всё произошло слишком быстро.

Тёмные крылья вырвались из его спины, разрывая ткань рубашки. Золотое пламя вспыхнуло вокруг его рук. Астерион даже не попытался уклониться — он просто поднял ладонь.

Между братьями возникла прозрачная стена.

Удар Каэла расколол её на десятки сияющих трещин, но не пробил.

Астерион опустил руку.

— Ты стал слабее.

— А ты стал разговорчивее.

— Ты всегда скрывал страх за оскорблениями.

— А ты всегда прятал трусость за пророчествами.

Впервые Астерион рассмеялся.

И в этом смехе Элиана услышала не веселье, а боль, настолько древнюю, что она успела превратиться в ненависть.

— Всё тот же Каэл, — сказал он. — Ты не изменился ни на волос.

— А ты изменился достаточно, чтобы стать чудовищем.

На мгновение белое пламя в глазах Астериона вспыхнуло ярче.

Затем он посмотрел на Элиану.

— Пойдём со мной. Я покажу тебе, кем ты являешься на самом деле. Расскажу, почему твоя кровь связана с этими вратами и почему Каэл так боится позволить тебе вспомнить собственное прошлое.

— Я никуда с тобой не пойду.

— Ты даже не знаешь, от чего отказываешься.

— Зато знаю, что не доверяю незнакомцам, которые появляются из древних дверей и угрожают моим друзьям.

— Другим? — переспросил Астерион, переводя взгляд на Лиора. — Как трогательно.

Лиор выпрямился.

— Мне тоже приятно познакомиться.

— Я не спрашивал твоего мнения.

— А я не заметил, чтобы вы спрашивали что-либо у присутствующих.

Элиана прикрыла глаза на секунду.

Молодой маг определённо обладал талантом выбирать неподходящие моменты для смелости.

Впрочем, сама она не слишком от него отличалась.

— Астерион, — произнесла она, — если ты действительно хочешь, чтобы я тебя выслушала, начни с объяснения. Без угроз, загадок и попыток увести меня неизвестно куда.

Мужчина задумался.

Затем медленно кивнул.

— Хорошо. Но сначала ты должна увидеть то, что осталось от Первого Дома.

Он щёлкнул пальцами.

Стены зала исчезли.

Элиана стояла посреди города, которого не существовало ни на одной карте Эстариин.

Белые башни поднимались к небу, словно вырезанные из единого куска лунного камня. По мостовым струилась золотая вода. В воздухе парили драконы — огромные, прекрасные, с крыльями всех оттенков серебра, синего пламени и чёрного обсидиана.

Над городом висело второе солнце.

Не настоящее, а магическое — огромная сфера золотого огня, окружённая кольцом из семи драконьих символов.

Элиана медленно повернулась.

— Что это?

— Аурелис, — ответил Астерион. — Столица Первого Дома. До Великого Разлома здесь жили драконы и люди. Они правили вместе, заключали браки, растили детей и защищали земли друг друга.

Он указал на широкую площадь впереди.

Там стояла женщина с длинными светлыми волосами. На ней было белое платье, расшитое золотыми нитями, а за спиной располагались огромные крылья, переливавшиеся цветом расплавленного золота.

Элиана узнала собственное лицо.

Но женщина на площади выглядела старше. В её глазах была спокойная сила, которой Элиана пока не обладала.

Рядом с ней стояли два юноши.

Один — с золотыми глазами и тёмными волосами.

Другой — с глазами, горящими белым пламенем.

Каэл и Астерион.

Только молодые. Живые. Ещё не знающие, что однажды станут врагами.

— Это Аурелия? — спросила Элиана.

— Да.

— А они...

— Мы были её сыновьями.

Элиана не сразу смогла ответить.

— Вы оба?

— Аурелия родила нас от Первого Дракона. Каэл был младшим. Я — старшим наследником.

— Тогда почему ты оказался за воротами?

Астерион долго смотрел на город.

— Потому что я попытался спасти его.

Видение изменилось.

Золотое солнце потемнело. По небу пробежали чёрные трещины. Драконы падали с высоты, охваченные тёмным пламенем. Башни рушились, а улицы заполнялись людьми, пытавшимися спастись от огненного дождя.

В центре площади стояла Аурелия. Она держала руки над землёй, и из её ладоней вырывались золотые потоки магии.

Перед ней находилась огромная трещина в самом пространстве.

Из неё тянулись тени.

Астерион бросился к матери, но молодой Каэл схватил его за плечо.

— Нет! — кричал Каэл. — Она сказала, что мы должны удерживать печать!

— Она погибнет!

— Если ты войдёшь в разлом, погибнем все!

Астерион вырвался.

Он шагнул в чёрную трещину.

В тот же миг золотая магия Аурелии взорвалась ослепительным светом.

Город исчез.

Элиана вскрикнула и отшатнулась. Видение рассыпалось, возвращая её в подземный зал. Несколько секунд она не могла говорить.

— Ты вошёл в разлом, — наконец произнесла она.

Астерион опустил глаза на свои руки.

— Я хотел вытащить мать. Но разлом поглотил меня. Я оказался по ту сторону мира, в месте, где время не течёт так, как здесь.

— И ты обвиняешь Каэла?

— Я обвиняю его в том, что он закрыл врата и оставил меня там.

— Он пытался спасти город.

— Он мог открыть их снова.

— И выпустить то, что разрушало этот мир?

Астерион резко посмотрел на неё.

— Ты говоришь его словами.

— Нет. Я пытаюсь понять, почему ты решил, что твоя боль даёт тебе право угрожать всем остальным.

На его лице появилось странное выражение.

Будто он впервые услышал вопрос, на который не мог ответить.

Каэл молчал.

Элиана повернулась к нему.

— Это правда? Ты закрыл врата, чтобы удержать разлом?

— Да.

— И знал, что Астерион остался там?

— Да.

— Почему ты не рассказал мне?

Каэл встретил её взгляд.

— Потому что не хотел, чтобы ты оказалась между нами.

— Поздно, — сказала она. — Я уже стою между вами.

Астерион усмехнулся.

— И теперь ты понимаешь, почему я нуждаюсь в тебе. Твоя кровь может открыть врата не только в этот зал. Она способна открыть проход туда, где я провёл тысячу лет.

— Значит, тебе нужно, чтобы я помогла тебе вернуться?

— Я уже вернулся.

— Тогда чего ты хочешь?

Он посмотрел на золотую отметину на её запястье.

— Первое Пламя.

Каэл мгновенно заслонил Элиану.

— Нет.

— Оно принадлежит Первому Дому, — ответил Астерион. — Я имею право на него.

— Оно не принадлежит никому.

— Ты говоришь так, потому что боишься, что я сумею им воспользоваться.

— Я говорю так, потому что знаю, что оно сделает с тобой.

— Ты ничего не знаешь о том, что со мной произошло!

Белое пламя вырвалось из пальцев Астериона.

Камни под его ногами почернели.

— Ты оставил меня в пустоте, Каэл. Ты позволил мне тысячу лет слышать голоса мёртвых, видеть разрушение нашего дома и помнить каждый миг, когда мог вернуться, но не мог открыть проход. И теперь ты собираешься снова лишить меня единственного, что может всё исправить?

Впервые голос Астериона сорвался.

Элиана увидела не чудовище.

Она увидела человека, который слишком долго оставался один на один со своей болью.

Но сочувствие не означало доверия.

— Если ты хочешь получить Первое Пламя, — сказала она, — тебе придётся доказать, что ты не собираешься уничтожить мир ради собственного спасения.

Астерион повернулся к ней.

— Ты говоришь как королева.

— А ты ведёшь себя как человек, которому давно пора поговорить с кем-нибудь о своих проблемах.

Лиор тихо кашлянул.

Каэл бросил на Элиану короткий взгляд, в котором мелькнуло что-то похожее на невольное восхищение.

Астерион же не улыбнулся.

— Ты ещё не понимаешь, кем являешься, Элиана Астервейн. И не понимаешь, почему твоя кровь способна удерживать Первое Пламя. Но скоро поймёшь.

Он поднял руку.

Золотые кольца на его пальцах вспыхнули одно за другим.

— Северин уже знает, что ты открыла врата. Его люди идут сюда. И он не станет просить тебя о помощи.

Элиана почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

— Откуда ты знаешь о Северине?

— Потому что именно он помог мне вернуться.

Каэл застыл.

— Что?

— Ты думал, я сам сумел найти дорогу через тысячу лет пустоты? — Астерион покачал головой. — Твой регент предложил мне сделку. Он откроет путь к Первому Пламени, а я помогу ему подчинить семь корон.

— Северин не мой регент, — резко сказала Элиана. — Он захватил власть после смерти моего отца.

— Для меня это не имеет значения. Люди всегда находят оправдания своей жажде власти.

— И ты решил использовать его?

— Я решил использовать того, кто способен открыть мне дорогу.

— А когда он получит силу, которой добивается?

Астерион промолчал.

Ответ был очевиден.

Он не собирался делиться властью.

Но и Северин вряд ли планировал выполнять свою часть сделки после того, как получит желаемое.

Две алчности двигались навстречу друг другу, уверенные, что смогут обмануть соперника.

Элиана знала, чем обычно заканчиваются такие союзы.

Чужой кровью.

— Ты ошибся, если думаешь, что я помогу тебе, — сказала она.

— Посмотрим.

Астерион протянул руку к её запястью.

Каэл ударил первым.

Золотое пламя столкнулось с белым, и зал содрогнулся. Элиану отнесло к стене. Лиор успел схватить её за руку, удержав от падения.

— Нам нужно уходить! — крикнул он.
— Каэл!
Элиана попыталась броситься к драконьим братьям, но маг удержал её.
— Он знает, что делает!
— А если нет?
— Тогда я очень надеюсь, что он узнает это быстрее, чем разрушит потолок!
В этот момент над ними раздался оглушительный треск.
Каменная плита обрушилась на место, где они стояли секунду назад.
Элиана поняла, что Лиор прав.
Если они останутся здесь, то не помогут никому.
Она схватила мага за руку и потянула к выходу.
За спиной гремели удары магии. Чёрное пламя Каэла переплеталось с белым огнём Астериона, а золотые руны на стенах гасли одна за другой.
На пороге Элиана обернулась.
Каэл стоял на колене, тяжело дыша. На его плече темнела глубокая рана.
Астерион возвышался над ним, но тоже выглядел измождённым.
— Ты всегда был слаб в одном, брат, — произнёс он. — Ты не способен отпустить прошлое.
Каэл поднял голову.
— А ты не способен понять, что прошлое нельзя исправить, разрушив будущее.
Астерион замер.
Элиана увидела, как на мгновение его лицо исказилось болью.
Но затем белое пламя снова вспыхнуло.
— Увидимся, наследница.
Он исчез в золотом сиянии.
Врата захлопнулись.
Тишина обрушилась на зал.
Элиана бросилась к Каэлу.
— Ты ранен.
— Ничего серьёзного.
— У тебя кровь на руке.
— Я заметил.
— И ты собираешься сказать, что это тоже несущественная деталь?
Он попытался подняться, но пошатнулся.
Элиана подхватила его, насколько позволяли силы.
— Не смей падать, — прошептала она.
Каэл посмотрел на неё.
В его золотых глазах ещё тлело пламя.
— Ты приказываешь мне?
— Да.
— Смело.
— Я ещё не закончила. Если ты умрёшь, я лично найду способ вернуть тебя к жизни, чтобы убить за испорченное настроение.
На этот раз Каэл действительно рассмеялся.
Тихо, хрипло, почти без сил.
И тут же поморщился от боли.
— Ты ужасная женщина, Элиана Астервейн.
— А ты ужасный пациент.
Он опустил голову, и его лоб на мгновение коснулся её виска.

— Не отпускай меня.

Она крепче обхватила его плечи.

— Не собиралась.

И впервые за всё время Каэл не стал прятать страх за холодными словами.

Он просто позволил ей остаться рядом.

До верхних покоев они добрались с помощью Тарена и нескольких стражников.

Управляющий не задал ни одного вопроса, пока Каэла не уложили на кровать. Только после этого он посмотрел на Элиану.

— Полагаю, посещение нижних галерей прошло не совсем по плану?

— В следующий раз я оставлю записку, — ответила она.

— Лучше оставьте завещание.

Лиор принёс лекарства и начал готовить целебный раствор. Элиана села рядом с Каэлом и осторожно убрала с его лица прядь волос.

Он был бледнее обычного. Дыхание оставалось ровным, но золотое сияние под кожей то появлялось, то исчезало.

— Он поправится? — спросила она.

Лиор проверил рану.

— Да. Но магия Астериона оставила след. Каэлу понадобится время, чтобы восстановить силы.

— Сколько?

— Не знаю. Возможно, несколько дней.

Элиана посмотрела на дракона.

Несколько дней без его обычных приказов и ледяных замечаний могли бы показаться благословением.

Но мысль о том, что он лежит здесь из-за неё, не приносила облегчения.

— Он защищал меня, — тихо сказала она.

— Он защищал не только тебя, — ответил Лиор. — Астерион опасен. И если он действительно заключил сделку с Северином, у нас гораздо меньше времени, чем мы думали.

— Что он имел в виду, когда называл меня наследницей?

Лиор опустил взгляд на золотую отметину.

— Думаю, Аурелия не просто запечатала Первое Пламя. Она связала его со своей кровью. Возможно, ты способна не только открыть врата, но и управлять тем, что находится за ними.

— А если я не захочу?

— Магия древней крови не всегда спрашивает разрешения.

Элиана сжала пальцы.

— Тогда мне придётся научиться заставлять её слушаться.

Лиор посмотрел на неё с уважением.

— Именно поэтому я останусь и помогу тебе.

Каэл, казалось, спал, но его голос внезапно нарушил тишину:

— Ты останешься в гостевом крыле.

Лиор вздрогнул.

Элиана медленно повернула голову.

— Ты же спал!

— Я отдыхал.

— Удивительно. Даже во сне ты умудряешься вмешиваться в чужие разговоры.

Каэл открыл глаза.

— Я слышал достаточно.

— Тогда ты также слышал, что Лиор помогает мне разобраться с магией.

— Да.

— И что он останется.

— Я не возражаю против его помощи.

Лиор осторожно поднял брови.

— Простите, мне показалось, что вы только что...

— Тебе показалось, — перебил Каэл.

Элиана улыбнулась.

— Как приятно видеть, что некоторые люди способны меняться.

— Не привыкай.

— Поздно.

На этот раз Каэл не ответил.

Он протянул руку, и Элиана вложила в неё свою ладонь.

Их отметины едва заметно засветились.

В глубине замка что-то глухо отозвалось.

Все трое замерли.

Затем свет погас.

Лиор первым нарушил молчание:

— Это не было похоже на обычный магический отклик.

— Нет, — согласился Каэл.

Он посмотрел на Элиану, и в его глазах появилось выражение, которого она раньше не видела.

Не страх.

Не ревность.

Узнавание.

— Что? — спросила она.

Каэл медленно сжал её пальцы.

— Когда Астерион исчез, я почувствовал, что печать изменилась.

— В каком смысле?

Он помолчал.

— Теперь она связана не только с тобой.

Элиана посмотрела на их соединённые руки.

Золотые отметины на её запястье и на груди Каэла светились в одном ритме.

— С нами обоими? — прошептала она.

— Да.

За окном прокатился гром, хотя небо над заснеженными горами оставалось ясным.

А далеко под замком, за древними воротами, пробудилось Первое Пламя.

И впервые за тысячу лет оно произнесло не имя наследницы.

Оно назвало имя дракона.

Каэл.

А затем добавило:

Ты уже потерял её однажды.

Глава 9

Каэл проснулся незадолго до рассвета.

Первым, что он почувствовал, была боль в плече. Вторым — тяжесть чужой головы у себя на руке.

Он медленно повернул голову.

Элиана спала в кресле рядом с кроватью, подложив под щеку сложенную ладонь. На её коленях лежала раскрытая книга, которую она, очевидно, пыталась читать ночью. Несколько прядей выбились из косы и касались его запястья.

Она осталась.

Почему-то именно эта мысль оказалась сильнее боли.

Каэл привык просыпаться в одиночестве. За тысячу лет он научился не замечать тишину, не ждать шагов за дверью и не искать рядом того, кого больше нет. Одиночество стало привычкой, почти частью его драконьей природы.

Но теперь рядом дышала женщина, которую он знал всего несколько дней и ради которой уже успел нарушить собственные правила.

Она была упрямой, слишком любопытной и совершенно не умела оценивать опасность. Вчера она бросилась к древним вратам, хотя он приказал ей оставаться позади. Позавчера спорила с ним перед всем советом. А сегодня, вместо того чтобы спать в собственной постели, провела ночь в кресле возле раненого дракона.

Каэл осторожно пошевелил пальцами.

Элиана тут же открыла глаза.

— Если ты собираешься снова умереть, — хрипло произнесла она, — предупреждай заранее. Я хотя бы успею позвать лекаря.

Он посмотрел на неё.

— Доброе утро.

— Не отвлекайся на любезности. Болит?

— Немного.

Она прищурилась.

— Ты лжёшь.

— Я дракон. Мы не привыкли жаловаться.

— А я человек. Мы привыкли задавать вопросы, особенно когда кто-то пытается скрыть, что ему больно.

Элиана отложила книгу и осторожно коснулась повязки на его плече. Под тканью проступало золотистое свечение, а по краям раны темнели тонкие линии, похожие на трещины в стекле.

Её улыбка исчезла.

— Это магия Астериона?

— Да.

— Лиор сказал, что ты поправишься.

— Лиор молод. Он ещё верит, что все проблемы можно решить правильным заклинанием.

— А ты, видимо, предпочитаешь решать их драматичным падением на колени.

— Я не падал.

— Конечно. Просто решил осмотреть пол поближе.

Каэл попытался улыбнуться, но тут же поморщился.

Элиана убрала руку.

— Не смей меня, — сказал он.

— Я даже не начинала.

Она поднялась, взяла со стола чашку с остывшим отваром и подала ему.

— Пей.

Каэл посмотрел на жидкость.

— Что это?

— Лекарство.

— Почему оно такого цвета?

— Лиор утверждает, что цвет не имеет значения.

— А вкус?

— Он тоже не имеет значения, если хочешь жить.

Каэл подозрительно посмотрел на чашку.

— Ты уверена, что это лекарство?

— Нет. Но если ты продолжишь задавать вопросы, я начну проверять его на тебе экспериментальным способом.

Он выпил отвар.

На мгновение его лицо осталось бесстрастным. Затем он медленно закрыл глаза.

— Это отвратительно.

— Значит, действует.

Элиана забрала пустую чашку, и на этот раз улыбка сама собой тронула её губы.

Каэл смотрел на неё дольше, чем следовало.

Она заметила.

— Что?

— Ничего.

— Ты смотришь на меня так, словно собираешься сообщить нечто ужасное.

— Я собирался сказать, что ты могла бы поспать в собственной комнате.

Элиана посмотрела на кресло, затем на него.

— А ты мог бы не получать ранения от собственных родственников. Но мы оба не всегда принимаем разумные решения.

Он отвернулся к окну.

За стеклом медленно светлело небо. Над заснеженными горами поднимался рассвет, окрашивая облака в бледно-розовый цвет.

— Ты не обязана была оставаться, — тихо произнёс Каэл.

— Знаю.

— Тогда почему осталась?

Элиана замолчала.

Она могла бы ответить шуткой. Сказать, что хотела убедиться, что он не превратится в пепел и не оставит её разбираться с последствиями. Могла бы напомнить, что ей всё ещё нужны ответы.

Но ни один из этих ответов не объяснял правду.

— Потому что испугалась, — сказала она наконец. — Когда увидела тебя на полу, мне стало страшно.

Каэл медленно повернулся.

— За меня?

— Не заставляй меня повторять. Я и так сказала больше, чем собиралась.

Он смотрел на неё с такой осторожностью, словно боялся спугнуть не её, а собственное чувство.

— Элиана...

В дверь постучали.

Тарен вошёл, не дожидаясь ответа, и остановился на пороге.

— Рад видеть, что господин пришёл в сознание. Совет уже собрался.

— Пусть ждут, — сказал Каэл.

— Они ждут с рассвета.

— Пусть ждут до полудня.

— Разумеется. Я передам, что ваше выздоровление требует полного покоя, а не того, чтобы вы лежали в кровати и спорили с наследницей.

Элиана отвернулась, скрывая улыбку.

Каэл посмотрел на управляющего с выражением глубокой неприязни.

— Тарен.

— Да, господин?

— Выйди.

— С удовольствием.

Когда дверь закрылась, Элиана рассмеялась.

— Твой управляющий — удивительный человек.

— Он слишком долго служит мне.

— Возможно, именно поэтому у него выработался иммунитет.

Каэл хотел ответить, но его лицо снова стало серьёзным.

— Нам нужно поговорить о том, что ты увидела за воротами.

Смех Элианы стих.

Она села рядом с кроватью.

— Об Аурелии?

— Да.

— Астерион сказал, что она была вашей матерью. Что она поделила Первое Пламя и запечатала его. Но Лиор считает, что её память всё ещё находится за воротами. Что это значит?

Каэл долго молчал.

Затем произнёс:

— Я расскажу тебе всё, что знаю. Но ты должна понимать: некоторые вещи я помню иначе, чем они были на самом деле. Тысяча лет — слишком долгий срок даже для дракона.

— Я не прошу тебя быть безошибочным. Я прошу не скрывать то, что помнишь.

Он кивнул.

И начал рассказ.

— Аурелия не была первой королевой в обычном смысле этого слова, — сказал Каэл. — До неё не существовало королевств, законов или границ. Были драконы, люди и Первое Пламя. Оно давало жизнь, но не подчинялось никому.

— Аурелия смогла его контролировать?

— Нет. Она научилась с ним договариваться.

Элиана нахмурилась.

— С магией можно договориться?

— С той, что существовала до мира, — можно. Но договор не означает подчинения. Первое Пламя обладает собственной волей. Оно слышит желания, запоминает обещания и ищет тех, кто способен его вынести.

— Поэтому оно откликается на мою кровь.

— Да.

Каэл попытался приподняться, и Элиана немедленно помогла ему устроиться удобнее. Он поблагодарил её коротким взглядом, прежде чем продолжить.

— Аурелия создала Первый Дом, объединив семь человеческих земель и драконьи кланы. Она верила, что люди и драконы могут жить вместе. Но чем сильнее становился Первый Дом, тем больше желающих появлялось завладеть его силой.

— И тогда началась война?

— Нет. Сначала начался страх.

Каэл посмотрел в окно.

— Люди боялись, что драконы однажды решат править ими. Драконы считали, что люди предадут их ради власти. Аурелия пыталась удержать мир, но не могла заставить всех доверять друг другу.

— Значит, она потерпела неудачу.

— Она была королевой, Элиана. Не богиней.

В его голосе не было насмешки. Только уважение к женщине, которой он никогда не знал лично, но чья история определила его жизнь.

— Когда начался Великий Разлом, Аурелия поняла, что Первое Пламя больше не удаётся удерживать. Она могла закрыть разлом, но для этого требовалось разделить его силу. Одну часть она связала с собственной кровью. Другую запечатала за воротами.

— А что случилось с ней самой?

Каэл сжал пальцы.

— Она исчезла.

— Погибла?

— Мы так считали.

Элиана вспомнила видение Астериона: золотая магия, разлом, женщина с крыльями и два сына, пытавшиеся спасти её.

— Астерион вошёл в разлом, чтобы вытащить её.

— Да. Он всегда любил мать сильнее, чем саму жизнь. Я пытался его остановить, но не смог.

— А ты?

Каэл посмотрел на свои руки.

— Я остался снаружи. Когда разлом начал поглощать город, Аурелия приказала мне закрыть ворота. Она сказала, что если я этого не сделаю, всё, что существует, исчезнет.

— И ты подчинился.

— Да.

— Даже зная, что брат останется там?

— Да.

Элиана долго смотрела на него.

Она не могла представить, что значит услышать приказ матери, а затем собственными руками запечатать её и брата за границей мира. Не могла представить, каково это — жить тысячу лет с мыслью, что решение было правильным и всё же стоило тебе семьи.

— Ты не мог знать, что произойдёт, — тихо сказала она.

— Я знал, что должен сделать выбор.

— Это не одно и то же.

Каэл поднял глаза.

— Ты не считаешь меня виновным?

— Я считаю, что ты до сих пор наказываешь себя за решение, которое принял в невозможной ситуации.

Он отвернулся.

— Ты слишком мало знаешь обо мне, чтобы делать такие выводы.

— Возможно. Но я уже достаточно знаю, чтобы понимать: ты не умеешь прощать себя.

На этот раз он не стал спорить.

И Элиана поняла, что попала в самое болезненное место.

К полудню Лиор принёс в покои несколько свитков, найденных в архиве Первого Дома. Тарен следовал за ним с подносом, на котором стояли чайник, хлеб, сыр и миска с нарезанными фруктами.

— Я принёс документы, — сообщил Лиор. — И еду. Мне сказали, что господин Каэл отказывается завтракать.

— Я не отказывался, — возразил Каэл.

Тарен поставил поднос на стол.

— Вы сказали, что не голодны.

— Это не отказ.

— В таком случае я рад, что мы уточнили юридическую сторону завтрака.

Элиана спрятала улыбку за чашкой.

Лиор разложил свитки на столе и осторожно развернул один из них. Пергамент оказался исписан древними символами. Внизу был изображён круг, разделённый на две половины: золотую и чёрную.

— Я нашёл упоминание о двух наследиях Аурелии, — сказал маг. — Одно называлось Пламенем Крови, другое — Пламенем Клятвы.

Каэл резко поднял голову.

— Где ты это нашёл?

— В летописи хранителей. Текст повреждён, но некоторые строки сохранились.

Лиор указал на запись.

— «Кровь удержит силу, имя пробудит память, а клятва определит, кому достанется последний огонь».

Элиана почувствовала знакомое тепло в запястье.

— Пламя Крови — это я?

— Вероятно, — ответил Лиор. — Твоя отметина связана с наследием Аурелии. Но Пламя Клятвы...

Он посмотрел на Каэла.

— Возможно, оно связано с тобой.

Каэл молчал.

Элиана повернулась к нему.

— Ты знал об этом?

— Я слышал легенду.

— И не собирался рассказывать?

— Я не знал, относится ли она к нам.

— Но теперь знаешь.

Он встретил её взгляд.

— Теперь подозреваю.

Лиор перелистнул страницу.

— Здесь есть ещё одна запись. «Две части не должны быть соединены силой. Если одна подчинит другую, Первое Пламя поглотит обоих. Если обе части выберут друг друга свободно, врата могут быть закрыты без жертвы».

Элиана замерла.

— Без жертвы?

— Именно, — сказал Лиор. — До сих пор мы предполагали, что кто-то должен погибнуть, чтобы удержать Первое Пламя. Но этот текст говорит о другом способе.

Каэл медленно сел.

— Покажи.

Лиор подвинул свиток к нему.

Дракон изучал строки, и с каждой секундой его лицо становилось всё мрачнее.

— Что там? — спросила Элиана.

Он не ответил сразу.

— В конце говорится, что клятва должна быть произнесена не перед королём, не перед богами и не перед Первым Пламенем. Её должны услышать оба сердца.

Элиана почувствовала, как к щекам приливает тепло.

— Оба сердца?

Лиор кивнул.

— Пламя Крови и Пламя Клятвы должны соединиться через добровольную связь. Не через приказ, не через древний договор и не через принуждение.

— То есть истинная пара, — тихо произнесла Элиана.

Каэл посмотрел на неё.

— Да.

Она отвела взгляд.

До этого момента связь между ними казалась ей чем-то навязанным. Древняя магия выбрала их друг для друга, и всё происходящее словно подталкивало их к неизбежному исходу.

Но теперь выяснялось, что сама магия не могла завершить начатое.

Она могла лишь предложить им выбор.

— А если один из нас откажется? — спросила Элиана.

— Тогда печать останется незавершённой, — ответил Лиор. — И Первое Пламя продолжит пробуждаться.

— Значит, от нас требуют полюбить друг друга ради спасения мира?

Каэл резко покачал головой.

— Нет.

Элиана посмотрела на него.

— Нет?

— Если ты согласишься быть со мной только потому, что боишься последствий отказа, это будет не выбор. Я не позволю древней магии заставить тебя полюбить меня.

В комнате стало тихо.

Элиана не ожидала услышать эти слова.

Не от Каэла — мужчины, который привык решать всё силой, отдавать приказы и считать, что защита даёт ему право контролировать ситуацию.

Он мог бы использовать пророчество. Мог бы сказать, что их связь необходима, что судьба уже всё решила, что она обязана помочь.

Но он не сделал этого.

— А если я сама захочу? — спросила она.

Каэл замер.

Его взгляд стал таким внимательным, что Элиана вдруг пожалела о собственной смелости.

— Тогда, — произнёс он, — я постараюсь оказаться достойным твоего решения.

Она ничего не ответила.

Впервые между ними не было ни спора, ни насмешки, ни попытки скрыть чувства за острыми словами.

Только тишина, в которой оба услышали то, чего ещё не были готовы произнести.

Вечером Элиана отправилась в архив.

Каэл хотел пойти с ней, но Лиор настоял, что ему необходим покой. После короткого спора дракон согласился остаться в покоях — при условии, что Тарен будет знать, куда она направилась.

— Я не ребёнок, — сказала Элиана.

— Я знаю, — ответил Каэл. — Именно поэтому не собираюсь запира́ть тебя.

Он помолчал.

— Но, пожалуйста, не ходи одна в места, где древняя магия может попытаться поговорить с тобой.

Элиана улыбнулась.

— Это самая разумная просьба, которую ты когда-либо произносил.

— Не распространяйся. У меня репутация.

Она ушла, не заметив, как долго Каэл смотрел ей вслед.

Архив располагался в старой башне, куда редко заходили даже слуги. Здесь хранились летописи драконьих кланов, карты исчезнувших королевств и книги, написанные на языках, которые перестали существовать задолго до основания Эстари.

Лиор уже ждал её за длинным столом.

— Я нашёл ещё кое-что, — сказал он, когда она вошла.

Перед ним лежал тонкий том в тёмно-зелёном переплёте.

На обложке не было названия. Только знак семи корон, перечёркнутый золотой линией.

— Что это?

— Личная летопись Аурелии. По крайней мере, так утверждает каталог.

Элиана осторожно открыла книгу.

Первые страницы были пустыми. Затем на пергаменте проступил текст — словно чернила появлялись прямо из бумаги.

Лиор прочёл первые строки, и его лицо изменилось.

— Что там? — спросила Элиана.

Он медленно передал ей книгу.

Элиана посмотрела на страницу.

Если ты читаешь эти слова, значит, моя кровь снова обрела голос.

Я не знаю, кто станет моей наследницей. Не знаю, когда она родится и какой мир встретит её. Но знаю, что однажды Первое Пламя позовёт её по имени.

Не верь тем, кто скажет, что ты должна стать мной.

Ты не моя вторая жизнь. Не моё возвращение. Не сосуд, созданный для моей памяти.

Ты — та, кому я оставила возможность выбрать.

Элиана почувствовала, как по спине пробежал холод.

Она перевернула страницу.

Я любила своих сыновей. Но страх за мир заставил меня выбрать печать вместо них. Я думала, что спасаю их, что однажды они поймут. Теперь я не уверена, что имела право решать за всех.

Если моя наследница прочтёт эти слова, пусть знает: Первое Пламя нельзя удерживать вечным страхом. Его можно удерживать только доверием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.